

MAY 2025 | ISSUE #5(1)

INTERNATIONAL JOURNAL OF PROFESSIONAL SCIENCE

.....

INTERNATIONAL SCIENTIFIC JOURNAL

SCIPRO.RU

ISSN 2542-1085

SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES

UDC 001
LBC 72

International Journal Of Professional Science: international scientific journal, Nizhny Novgorod, Russia: Scientific public organization “Professional science”, №5(1) - 2025. 95 p.

ISSN 2542-1085

International journal of Professional Science is the research and practice edition which includes the scientific articles of students, graduate students, postdoctoral students, doctoral candidates, research scientists of Russia, the countries of FSU, Europe and beyond, reflecting the processes and the changes occurring in the structure of present knowledge.

It is destined for teachers, graduate students, students and people who are interested in contemporary science.

All articles included in the collection have been peer-reviewed and published in the form in which they were presented by the authors. The authors are responsible for the content of their articles.

The information about the published articles is provided into the system of the Russian science citation index – RSCI under contract № 2819-10/2015K from 14.10.2015

The electronic version is freely available on the website <http://scipro.ru/ijps.html>

UDC 001

LBC 72

Editorial team

Chief Editor – Krasnova Natalya, PhD, assistant professor of accounting and auditing the Nizhny Novgorod State University of Architecture and Construction. (mail@nkrasnova.ru)

Zhanar Zhanpeisova — Kazakhstan, PhD

Khalmatova Barno Turdyhodzhaeva — Uzbekistan, MD, Professor, Head of the Tashkent Medical Academy

Tursunov Dilmurat Abdullazhanovich — Kyrgyzstan, PhD, Osh State University

Ekaterina Petkova, Ph.D Medical University — Plovdiv

Stoyan Papanov PhD, Department of Pharmacognosy and pharmaceutical chemistry, Faculty of Pharmacy, Medical University — Plovdiv

Materials printed from the originals filed with the organizing committee responsible for the accuracy of the information are the authors of articles

Editors N.A. Krasnova, 2025

Article writers, 2025

Scientific public organization
“Professional science”, 2025

Table of contents

INTRODUCTION.....	5
CULTURAL STUDIES AND ARTS	6
Wei Zihao. A study of the origin and development of the chinese orchestra of accordionists and bayanists.....	6
Wei Zihao. Study of the origin and development of the accordion bayan in China.....	11
ECONOMY AND MANAGEMENT	17
Bogacheva E.V., Matveev K.E., Gladskikh N.A., Kolomytseva O.Y. Personnel security and cybersecurity as essential elements of ensuring the economic security of a medical organization	17
Moskalenko D. Yu., Gladskikh N.A., Kolomytseva O.Yu. Prediction the economic security indicators in Russian Federation	23
Nosyreva P.M. The Constitution, the Civil Code of the Russian Federation and international acts as one of the foundations of the formation and development of the real sector of the Russian economy.....	32
Polyudova D.A. The use of innovative methods of product promotion in mechanical engineering: the experience of implementing a CRM system.....	44
Sukhodeev V.V. The role of branding in the sports industry.....	48
EDUCATION AND PEDAGOGY.....	54
Luo Yafang, Ma Haoran. Influence of innovative technologies on accessibility of education: social aspects of music education in the digital age in Russia and China .	54
Luo Yafang, Ma Haoran. Methods of assessing the quality of music education using innovative technologies (based on the experience of Russia and China).....	60
JURISPRUDENCE AND LAW	66
Minkov A.V. Digital technologies in the process of proof in administrative offenses proceedings.....	66
Timashova A.A. Influence of the Pskov court charter on the development of legal institutions in Russia.....	72
PHILOSOPHY.....	79
Larin A.M. Problematic: self-reflection and thinking	79
Larin A.M. Reflexive thinking: philosophy, peculiarities, formation	84
PSYCHOLOGY.....	88
Dgebuadze D.D., Chibisova E.I. Psychology of business ethics of public speeches in Russia.....	88
CONCLUSION.....	94

INTRODUCTION

Issue 5(1) of the International Journal of Professional Science for 2025 opens a new calendar cycle with an interdisciplinary discourse on the development of socio-cultural, economic, legal and technological practices in the global and, at the same time, local dimensions. The conceptual thread of the issue is the search for points of conjugation between the humanities and natural sciences, between art and economics, between law and digital technologies. Thus, the musical theme is revealed through the perspectives of history and modernity: from a multi-faceted study of the origin and evolution of the Chinese orchestra of accordionists and bayanists to an in-depth analysis of the formation of the accordion-bayan itself in China, which allows us to trace the transformation of traditions, pedagogical methods and performance practices in the cultural space of East Asia. In parallel, the economic block of articles demonstrates how security — personnel, cybernetic and macroeconomic — is becoming a key condition for sustainable development, be it a medical organization, the national economic system of Russia or an engineering enterprise implementing advanced CRM tools to promote products. A special emphasis is placed on the legal foundations of economic growth: the authors show how the Constitution and the Civil Code of the Russian Federation, in combination with international acts, form the regulatory framework for the real sector of the economy, and the historical and legal analysis of the Pskov Judicial Charter reveals the genesis of domestic legal institutions.

The themes of digitalization and innovation run through the issue like a red line. In the educational sphere, the social aspects of music education in the digital era of Russia and China are explored, and a methodology for assessing the quality of such education using technological platforms is presented. Lawyers consider the evidentiary value of digital technologies in cases of administrative offenses, which marks a shift from traditional procedures to virtualized trials. The journal gains particular methodological depth from philosophical and psychological articles on problematic self-reflection, the characteristics and formation of reflexive thinking, and the psychology of business ethics in public speaking in modern Russia. Finally, the authors who study the role of branding in the sports industry show how the emotional capital of sports is transformed into an economic value and a cultural phenomenon at the same time. Taken together, all the materials in the issue form a panoramic view of how the integration of innovation, legal regulation, and cultural traditions determines the trajectory of global professional development.

CULTURAL STUDIES AND ARTS

UDC 78

Wei Zihao. A study of the origin and development of the chinese orchestra of accordionists and bayanists

Исследование происхождения и развития китайского оркестра аккордеонистов и баянистов

Wei Zihao,

Graduate Student, Kunming College of Early Childhood Education, China

Вэй Цзыхао,

Аспирант, Куньминский колледж дошкольного образования, Китай

Abstract. *The history of the accordion and bayan in China begins in the late 19th - early 20th century, when these instruments were first brought to the country by European missionaries and traders. However, the accordion became widespread only after the founding of the People's Republic of China in 1949. The development of the Chinese orchestra of accordionists and bayanists is an interesting example of cultural synthesis, when Western instruments were successfully integrated into the musical culture of China, creating a unique phenomenon reflecting both national traditions and global musical trends.*

Keywords: *development of music education, history of the accordion, history of the bayan, orchestra, PRC, cultural synthesis, musical culture of China, national traditions, musical trends.*

Аннотация. История аккордеона и баяна в Китае начинается в конце XIX - начале XX века, когда эти инструменты были впервые завезены в страну европейскими миссионерами и торговцами. Однако широкое распространение аккордеон получил только после образования Китайской Народной Республики в 1949 году. Развитие китайского оркестра аккордеонистов и баянистов представляет собой интересный пример культурного синтеза, когда западные инструменты были успешно интегрированы в музыкальную культуру Китая, создав уникальное явление, отражающее как национальные традиции, так и глобальные музыкальные тенденции.

Ключевые слова: развитие музыкального образования, история аккордеона, история баяна, оркестр, КНР, культурный синтез, музыкальная культура Китая, национальные традиции, музыкальные тенденции.

Рецензент: Ежова Надежда Алексеевна - кандидат философских наук по специальности 24.00.01 теория и история культуры, доцент кафедры камерного ансамбля и концертмейстерской подготовки; профессор. ТОГБОУ ВО «Тамбовский государственный музыкально-педагогический институт им. С. В. Рахманинова»

Аккордеон и баян появились в Китае в конце XIX - начале XX века, когда западная культура начала проникать в страну. Первые инструменты были привезены европейскими миссионерами, торговцами и военными. В этот период аккордеон воспринимался как экзотический западный инструмент и использовался преимущественно в портовых городах и колониальных анклавах.

Отметим, что первые аккордеоны были импортированы через Шанхай и другие портовые города. Инструмент первоначально использовался в развлекательной музыке в городских районах, далее произошло постепенное знакомство китайских музыкантов с техникой игры на инструменте.

В период Китайской Республики (1912-1949), аккордеон начал приобретать популярность среди городского населения. В это время появились первые китайские исполнители на аккордеоне, инструмент начал использоваться в образовательных учреждениях. Аккордеон становится популярным аккомпанирующим инструментом для революционных песен и начинается адаптация китайских народных мелодий для исполнения на аккордеоне. [3, с. 81]

После образования КНР в 1949 году аккордеон и баян получили официальную поддержку как "народные" инструменты, доступные широким массам. В этот период создаются первые учебные программы по аккордеону в музыкальных учебных заведениях, начинается массовое производство аккордеонов китайскими фабриками. Инструмент начинает активно использоваться в пропагандистских целях для исполнения революционных произведений. Формируются первые профессиональные ансамбли аккордеонистов.

Во время Культурной революции развитие аккордеонного искусства, как и многих других культурных явлений, было ограничено. Однако аккордеон оставался одним из немногих "разрешенных" инструментов благодаря своей ассоциации с рабочим классом и революционной музыкой. В этот период репертуар был ограничен революционными произведениями. Стоит так же отметить, что в данный период профессиональное образование было нарушено, а инструмент использовался для сопровождения "образцовых революционных опер". [2, с. 106]

После начала политики реформ и открытости (1978 год), в Китае начался настоящий расцвет аккордеонного и баянного искусства. Была восстановлена система профессионального образования, созданы профессиональные оркестры и ансамбли аккордеонистов и баянистов, налажены контакты с зарубежными школами исполнительства. Кроме того, в этот период в Китае появились выдающиеся китайские исполнители международного уровня. Начал развиваться оригинальный китайский репертуар для аккордеона и баяна.

В настоящее время Китай является одним из мировых центров аккордеонного и баянного искусства. В Китае функционируют многочисленные профессиональные и любительские оркестры. Китайские исполнители регулярно побеждают на международных конкурсах. В Китае развивается производство высококачественных инструментов, проводятся международные фестивали и конкурсы, создается

инновационный репертуар, сочетающий китайские традиции с современными техниками. [1, с. 123]

Так же отметим, что Китайская школа игры на аккордеоне и баяне отличается виртуозной техникой исполнения, особым вниманием к тембральному разнообразию, интеграцией элементов традиционной китайской музыки, адаптацией народных китайских мелодий, а так же сочетанием западных композиционных техник с китайской эстетикой. Сегодня аккордеон и баян в Китае – это не просто заимствованные западные инструменты, а полноценная часть китайской музыкальной культуры со своими традициями, школами и выдающимися достижениями.

После образования КНР в 1949 году начался организованный процесс формирования музыкальных коллективов нового типа. Первые аккордеонные ансамбли и оркестры начали появляться в 1950-х годах. В 1953 году при Центральной консерватории музыки в Пекине был создан первый учебный аккордеонный оркестр. Аналогичные коллективы формировались при Шанхайской консерватории и других музыкальных учебных заведениях. Репертуар ранних оркестров включал обработки революционных песен, китайской народной музыки и несложные произведения западной классики. Основной функцией этих коллективов было музыкальное сопровождение политических мероприятий и культурно-просветительская деятельность.

После окончания Культурной революции начался новый этап в развитии оркестров аккордеонистов и баянистов. В 1978 году был основан Китайский национальный оркестр аккордеонистов при Министерстве культуры. Начинается дифференциация инструментального состава: в оркестрах появляются баяны разных типов, включая многотембровые готово-выборные инструменты. Формируется стандартная структура оркестра с разделением на группы по регистрам (пикколо, сопрано, альт, бас, контрабас). Разрабатывается специфическая система оркестровой нотации. Композиторы начинают писать оригинальные произведения для аккордеонного оркестра. [6, с. 98]

В период экономических реформ и открытости аккордеонное и баянное искусство в Китае переживает настоящий расцвет. Создаются профессиональные оркестры аккордеонистов при филармониях и концертных организациях, а так же формируется разветвленная сеть любительских и учебных оркестров по всей стране. В 1994 году создается Китайская ассоциация аккордеонистов, координирующая деятельность оркестров и проводятся национальные фестивали и конкурсы оркестров аккордеонистов. Китайские оркестры начинают выезжать на международные фестивали и конкурсы.

Далее рассмотрим особенности китайских оркестров аккордеонистов и баянистов. Китайские оркестры аккордеонистов имеют ряд специфических особенностей:

1. Структура оркестра: большой состав (часто 30-50 исполнителей), четкое разделение на группы по регистрам, включение дополнительных ударных инструментов, в некоторых оркестрах - интеграция традиционных китайских инструментов; [4, с. 53]

2. Репертуарная политика: обработки китайской народной и традиционной музыки, произведения китайских композиторов, написанные специально для аккордеонного оркестра, адаптации западной классической музыки, произведения, отражающие важные исторические события и национальные праздники;

3. Исполнительские особенности: высокая техническая дисциплина и синхронность, особое внимание к тембральному разнообразию, специфическая манера звукоизвлечения, адаптированная для передачи особенностей китайской музыки, использование особых приемов игры для имитации звучания традиционных китайских инструментов.

В настоящее время в Китае функционирует разветвленная система оркестров аккордеонистов и баянистов:

1. Профессиональные оркестры: Пекинский оркестр аккордеонистов, Шанхайский филармонический оркестр аккордеонистов и баянистов, оркестр аккордеонистов провинции Хэйлунцзян и другие; [5, с. 38]

2. Учебные оркестры: при Центральной консерватории музыки, Шанхайской консерватории, Сианьской консерватории и других учебных заведениях;

3. Любительские оркестры: существуют практически в каждом крупном городе;

4. Детские оркестры: при дворцах детского творчества и музыкальных школах.

Современные тенденции в развитии китайских оркестров аккордеонистов и баянистов включают эксперименты с электронными аккордеонами и баянами, создание смешанных составов с включением других инструментов, разработку новых композиционных техник, сочетающих западные и восточные традиции, использование мультимедийных технологий в концертных выступлениях, а так же развитие международного сотрудничества с оркестрами из других стран.

Таким образом, отметим, что развитие китайского оркестра аккордеонистов и баянистов представляет собой уникальный феномен культурного синтеза, когда западные инструменты и формы музицирования были творчески переосмыслены и интегрированы в китайскую музыкальную культуру. За относительно короткий исторический период китайские оркестры аккордеонистов прошли путь от учебных

коллективов до высокопрофессиональных концертных организаций, признанных во всем мире.

References

1. Лю, И. Баян и аккордеон в системе высшего образования в Китае / И. Лю // Педагогический журнал. – 2021. – Т. 11, № 5-1. – С. 120-125.
2. Папенина, А. Н. Специфика произведений для аккордеона и баяна китайских и европейских композиторов: к вопросу влияний и самоидентичности / А. Н. Папенина, Ц. Чжан // Вестник музыкальной науки. – 2024. – Т. 12, № 1. – С. 104-109.
3. Чжао, М. Основные направления вестернизации современных китайских произведений для баяна и аккордеона / М. Чжао // Актуальные проблемы высшего музыкального образования. – 2020. – № 4(58). – С. 76-84.
4. Аверин, В. В. Развитие исполнительского мастерства игры на баяне-аккордеоне в Донбассе в период конца XX - начала XXI столетия / В. В. Аверин, О. В. Аверина // Музыкальное искусство. – 2023. – № 29. – С. 47-63.
5. Васильев, В. В. Современная музыка для баяна и аккордеона в контексте образовательного процесса в вузе / В. В. Васильев // Педагогические науки. – 2018. – № 2(89). – С. 34-41.
6. Трофимов, М. С. История развития исполнительства на баяне и аккордеоне в Китае / М. С. Трофимов, В. Ц. Хао // Музыкальный журнал Европейского Севера. – 2021. – № 4(28). – С. 93-109.

UDC 78

Wei Zihao. Study of the origin and development of the accordion bayan in China

Исследование происхождения и развития аккордеонного баяна в Китае

Wei Zihao,

Graduate Student, Kunming College of Early Childhood Education, China

Вэй Цзыхао,

Аспирант, Куньминский колледж дошкольного образования, Китай

Abstract. *The history of the bayan in China demonstrates a successful example of cultural exchange and adaptation of a foreign instrument to national musical traditions. In a relatively short historical period, the bayan has gone from being a little-known Western instrument to an important part of Chinese musical culture, both in the professional and amateur spheres. The development of bayan and accordion art in China is a successful example of cultural adaptation and transformation of a foreign instrument into an important element of national musical culture, while maintaining a connection with international traditions.*

Keywords: *development of art, musical art, emergence of the accordion bayan in China, cultural adaptation, transformation of creativity, training of performers, national musical culture.*

Аннотация. История баяна в Китае демонстрирует успешный пример культурного обмена и адаптации иностранного инструмента к национальным музыкальным традициям. За относительно короткий исторический период баян прошел путь от малоизвестного западного инструмента до важной части китайской музыкальной культуры, как в профессиональной, так и в любительской сфере. Развитие баянного и аккордеонного искусства в Китае представляет собой успешный пример культурной адаптации и трансформации иностранного инструмента в важный элемент национальной музыкальной культуры, сохраняя при этом связь с международными традициями.

Ключевые слова: развитие искусства, музыкальное искусство, появление аккордеонного баяна в Китае, культурная адаптация, трансформация творчества, обучение исполнителей, национальная музыкальная культура.

Рецензент: Ежова Надежда Алексеевна - кандидат философских наук по специальности 24.00.01 теория и история культуры, доцент кафедры камерного ансамбля и концертмейстерской подготовки; профессор. ТОГБОУ ВО «Тамбовский государственный музыкально-педагогический институт им. С. В. Рахманинова»

Баян (кнопочный аккордеон) был введен в Китай в начале XX века, преимущественно через два основных пути. Северный путь пролегал через Россию и Советский Союз, особенно после установления Китайской Народной Республики в 1949 году. В рамках Южного пути, через западных миссионеров и колониальные влияния в портовых городах. [4, с. 32]

В ранний период, баян был относительно редким инструментом в Китае и использовался в основном иностранцами и в миссионерских школах, но постепенно появлялся в развлекательных заведениях крупных городов, таких как Шанхай и Харбин.

Стоит так же отметить, что первые китайские исполнители обучались у русских эмигрантов и европейских музыкантов.

После образования КНР развитие баянного искусства получило значительный импульс. Стоит отметить советское влияние. Многие китайские музыканты были отправлены на обучение в СССР, а так же советские специалисты приезжали в Китай для преподавания. Была принята русская школа исполнительства и методика обучения.

Далее произошло создание национальной школы. Создано основание отделений баяна в ведущих консерваториях (Пекин, Шанхай, Тяньцзинь). Производится разработка собственных учебных материалов и методик и адаптация традиционной китайской музыки для исполнения на баяне.

Отметим так же, что в 1950-х годах начало производства первых китайских баянов. Фабрики по производству музыкальных инструментов были открыты в Шанхае, Тяньцзине и других городах. Происходило постепенное совершенствование качества инструментов. В настоящее время Китай является одним из крупнейших производителей баянов в мире. Стоит отметить фабрику "Шанхай" – первое крупное предприятие по производству баянов в Китае, основанное в 1958 году. Начав с копирования советских моделей, сегодня выпускает широкий спектр инструментов. Инновации Тяньцзиньской фабрики – разработка облегченных моделей баянов для детей, получивших широкое распространение в музыкальных школах Азии. Компания "Hongmei" – современный производитель, создающий высококлассные концертные инструменты, используемые профессиональными исполнителями по всему миру.

В период "культурной революции" (1966-1976), произошел временный спад в развитии профессионального искусства. Данный этап характеризуется ограниченным репертуаром, состоящим в основном из революционных песен, а так же сохранением баяна как "народного" инструмента для массовой культуры. [1, с. 29]

Отметим известного композитора Чжан Гуопин, являющегося пионером баянного искусства, адаптировавший традиционные китайские мелодии для исполнения на баяне. Его обработка "Жасминовый цветок" стала классическим примером синтеза китайской музыки и западного инструмента.

Современный период (с конца 1970-х годов) – это возрождение и интенсивное развитие после "политики реформ и открытости". Произошла интеграция Китая в мировое баянное сообщество. Данный период характеризуется появлением международно признанных китайских исполнителей. Развивается собственное композиторское творчество для баяна. Открыто массовое производство инструментов, в том числе на экспорт. [2, с. 8]

Отметим культурные феномены исследуемого времени. "Баянные ансамбли" – массовое движение, особенно популярное в 1960-70-х годах, когда в каждой провинции создавались коллективные оркестры баянистов для исполнения революционной музыки. Телевизионный конкурс "Золотой баян" – популярное шоу, транслируемое по центральному телевидению с 1990-х годов, способствовавшее популяризации инструмента. Фестиваль "Восточный аккордеон" в Шанхае – ежегодное международное событие, собирающее исполнителей со всего мира и демонстрирующее достижения китайской школы.

Образовательная система КНР в обучении музыкальному мастерству, в том числе баяну основана на профессиональном и массовом образовании.

В рамках профессионального образования существует трехуровневая система: музыкальные школы, училища, консерватории. Открыты специализированные кафедры баяна и аккордеона в ведущих консерваториях. Существует строгая конкурсная система отбора и продвижения талантливых учеников. Учтено сочетание традиций русской, европейской и собственной китайской педагогики. [5, с. 57]

В рамках массового образования изучается баян и аккордеон как популярные инструменты в системе общего музыкального образования. Существует широкая сеть любительских кружков и студий, а так же развитая система конкурсов различного уровня и использование баяна и аккордеона в школьных и студенческих ансамблях.

Отметим творчество Цао Сяоцин, который является международно признанным исполнителем, лауреатом престижных конкурсов, включая "Кубок мира". Его исполнение сочетает виртуозную технику и глубокое понимание как западной, так и китайской музыки.

Рассмотрим репертуар и исполнительские традиции.

К особенностям репертуара относится адаптация традиционной китайской музыки для баяна, исполнение западной классической музыки, оригинальные произведения китайских композиторов, сочетающие национальный колорит и современные техники, а так же обработки народных мелодий различных этнических групп Китая. [7, с. 230]

Исполнительские стили включают в себя формирование собственного "китайского" подхода к звукоизвлечению и фразировке, техническое совершенство как отличительная черта китайской школы, тенденция к виртуозности и демонстрации технических возможностей, особое внимание к тембральным возможностям инструмента.

Рассмотрим так же социокультурную роль и современные тенденции развития аккордеонного баяна в Китае. Баян и аккордеон в настоящее время выступают как

символы модернизации и культурного обмена. Оказывают определенную роль в сохранении и популяризации традиционной музыки в современной аранжировке и представляют особенное значение для развития музыкального образования в сельских районах. Баян и аккордеон так же используются в массовых мероприятиях и государственных праздниках. Стоит так же отметить, что баянное искусство как часть культурной дипломатии Китая.

Отметим современные тенденции развития аккордеонного баяна в Китае. Прежде всего это активное участие китайских исполнителей в международных конкурсах и развитие экспериментальных направлений и кроссверов с другими жанрами. Происходит интеграция электронных технологий и цифровых инструментов в исполнительское искусство. Активно расширяется педагогический репертуар и методические разработки. Отмечается растущее влияние китайской школы на мировое баянное искусство. [3, с. 51]

Отметим значимые музыкальные произведения и композиторов. "Пастушья песня с гор Тайханшань" – одна из первых успешных адаптаций китайской народной музыки для баяна, ставшая обязательным номером в репертуаре китайских баянистов. "Танец с барабанами" композитора Ван Ли – сочинение, демонстрирующее возможности баяна в имитации традиционных китайских ударных инструментов. "Фантазия на тему Шелкового пути" Чжан Чжэня – современное произведение, объединяющее музыкальные мотивы разных народов исторического Шелкового пути. "Весенний фестиваль" Ли Юйцина – концертная пьеса, изображающая атмосферу китайского Нового года, с использованием современных композиторских техник.

Отметим инновационные педагогические достижения Китая. Шанхайская консерватория – создание первой в Китае кафедры баяна и аккордеона в 1956 году, ставшей центром развития исполнительского искусства. Система "Цветных нот" – инновационная методика обучения детей игре на баяне, разработанная в 1980-х годах и широко распространенная в начальном музыкальном образовании Китая. Национальная ассоциация аккордеонистов Китая – организация, проводящая регулярные конкурсы, фестивали и мастер-классы по всей стране с 1980-х годов.

Развитие баянного и аккордеонного искусства в Китае действительно является ярким примером успешной культурной адаптации. Этот процесс демонстрирует несколько важных аспектов культурного взаимодействия.

Китайские музыканты не просто заимствовали инструмент и технику исполнения, но адаптировали их к собственным музыкальным традициям, создав уникальный синтез. Включив баян и аккордеон в свою музыкальную практику, китайские исполнители

использовали их для исполнения традиционной китайской музыки, тем самым сохраняя и по-новому представляя национальное музыкальное наследие. [6, с. 201]

Китай создал комплексную систему образования, конкурсов и профессиональных ассоциаций, которая помогла интегрировать эти инструменты в музыкальную культуру страны. Начав как получатель иностранных влияний, Китай со временем сам стал влиять на мировое баянное искусство через своих исполнителей, педагогов и производителей инструментов. Развитие собственного производства инструментов превратило Китай из импортера в крупнейшего мирового экспортера баянов и аккордеонов.

Этот пример показывает, как культурное заимствование может перерасти в органичную часть национальной культуры, обогащая ее, а не подменяя собой. Баян и аккордеон в Китае прошли путь от "чужеродных" западных инструментов до важных элементов современной китайской музыкальной идентичности, при этом сохраняя связь с международными традициями исполнительства.

Далее рассмотрим инновационные направления развития баянного и аккордеонного искусства. Электронные баяны – разработка и производство цифровых инструментов компанией "Roland-China" в сотрудничестве с китайскими музыкантами. Баян в современной популярной музыке – творчество группы "Accordion Tribe", соединяющей традиционное звучание баяна с элементами рок и поп-музыки. Кроссоверы с традиционными инструментами – создание экспериментальных ансамблей, где баян играет вместе с эрху, пипой и другими китайскими инструментами.

Таким образом, в качестве заключения, отметим, что указанные примеры демонстрируют многогранное развитие баянного и аккордеонного искусства в Китае от адаптации иностранного инструмента к национальным музыкальным традициям до формирования уникальной исполнительской школы с мировым признанием и влиянием.

References

1. Ван, Д. Обработки и переложения для аккордеона на основе вокального оригинала в творчестве китайских композиторов / Д. Ван // Музыкальное образование и наука. – 2016. – № 1(4). – С. 27-32.
2. Власов, В. Н. Предпосылки профессионализации исполнительской и педагогической школы игры на аккордеоне в Китае / В. Н. Власов // Человек. Социум. Общество. – 2023. – № 6. – С. 5-9.
3. Никитина, Е. А. Развитие творческих способностей учащихся в классе аккордеона / Е. А. Никитина // Инновации в образовании (Казахстан). – 2019. – № 6(45). – С. 50-51.

4. Чжао, Л. Творчество китайских композиторов для баяна в 1990-2020 гг. Основные тенденции развития китайской композиторской школы баяна / Л. Чжао // Педагогический научный журнал. – 2023. – Т. 6, № 2. – С. 28-35.
5. Чжао, М. Пьесы для баяна китайского композитора Ли Ючу: некоторые проблемы интерпретации / М. Чжао // Актуальные проблемы высшего музыкального образования. – 2015. – № 1(35). – С. 54-59.
6. Шэнь, Ю. К истории формирования китайской баянной школы / Ю. Шэнь // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 108-1. – С. 198-203.
7. Янь, Л. История распространения игры на аккордеоне в Китае / Л. Янь // Управление образованием: теория и практика. – 2023. – № 7(65). – С. 226-232.

ECONOMY AND MANAGEMENT

UDC 338

Bogacheva E.V., Matveev K.E., Gladskikh N.A., Kolomytseva O.Y. Personnel security and cybersecurity as essential elements of ensuring the economic security of a medical organization

Bogacheva Elena Vasilevna

Ph.D, Associate Professor
Department of Management in
Health Care Department,
Voronezh State Medical University
named after N.N. Burdenko

Matveev Kirill Evgenievich

6rd year student of the Faculty of Medicine
Voronezh State Medical
University named after N.N. Burdenko

Gladskikh Natalya Aleksandrovna

PhD, Associate Professor
Department of Economic Security and Financial Monitoring,
Voronezh State University of Engineering Technologies

Kolomytseva Olga Yuryevna

PhD in Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Security and
Financial Monitoring,
Voronezh State University of Engineering Technologies

***Abstract.** Today, the problem of cybersecurity is one of the key issues in a number of areas, including medical. Getting electronic medical data (EMD) into the hands of intruders leads to bad consequences for both patients and employees. In this regard, there is a need for continuous training of employees to recognize the threats of possible cyber attacks and methods of EMD protection, since the quality of production processes depends on employees.*

***Keywords:** Cybersecurity, electronic medical data, medicine, data protection, malicious software, regulations.*

Рецензент: Тимчук Оксана Григорьевна – к.э.н., доцент кафедры «Экономики и цифровых бизнес-технологий». Иркутский национальный исследовательский технический университет

Thanks to digitalization, the possibility of providing a particular medical service is simplified, waiting times in queues for patients are reduced, at the same time doctors have the opportunity to reduce the time to fill out medical documents, receive complete data on patients arriving from other regions, etc. However, the flip side of the coin of computer technology is

the emergence of risks of cyber attacks.. The special importance for cybercriminals of medical organizations (MO) is interpreted by the presence in their databases of important confidential information (CI) – personal information of patients and medical workers, their bank card numbers, information about their positions, etc. Leaks and thefts of these materials entail a number of dangerous consequences, such as violation of personal integrity, financial losses for the Ministry of Defense and a threat to human health and life. Therefore, personnel security is one of the most important components of the organization's security. The purpose of this work is to analyze the main – analysis of the main aspects of personnel security in medicine. The types of cyber threats faced by the Ministry of Defense and the methods of EMD protection are analyzed.

According to research by Positive Technologies (Russia) in 2023, the healthcare sector turned out to be the most attacked by cybercriminals [1], with 96% of attacks being targeted, and this year as a whole was accompanied by an increase in the activity of intruders for medicine. As a rule, the attackers were interested in personal data (PD) and medical information (40% and 26% of the total share of stolen data for the 4th quarter of 2023) [1]. A striking example would be the attacks on Tennessee orthopedic clinics in the United States in 2023, which allowed unauthorized users to gain access to the clinic's systems and gain valuable information - names, dates of birth, information about diagnoses and ongoing therapy, contact information, names of suppliers, data on prescriptions and health insurance, and the cost of services [2]. Immediately after the incident was discovered, the clinic staff implemented additional technical security measures. In Russia, in 2023, the Helix medical laboratory was subjected to a significant cyberattack, which disabled its systems, and patients could not receive their test results for several days. Hackers tried to infect the systems with a ransomware virus [3]. Another example of a cyberattack is Prospect Medical Holdings from the United States, which was attacked by attackers from the Rhysida group in August 2023 [4]. Because of this, the hospital was forced to turn off its IT networks to prevent the spread of the attack, return to paper documentation and suspend the provision of a number of services (for example, taking tests). Cybersecurity is a set of measures aimed at preventing, detecting and neutralizing attacks on information systems. The main goal of hackers is to obtain confidential user information and use it for their own purposes. Defense industries as targets for cyber attacks are attractive to intruders primarily because most of them do not update their software in a timely manner. And hacking such a system is very easy. That is why the organization of information security in the medical field is so important. The most common types of cyber attacks on healthcare institutions include phishing, the introduction of an encryption virus, DDoS attacks, as well as threats from employees of the organization who have access to systems (internal attacks) [6]. When phishing, hackers disguise themselves as

legitimate organizations, seeking to obtain confidential data about patients and employees [6]. An encryptor is an extortionist virus, which is malware that blocks access to systems until a ransom is paid, which results in loss of access to critical medical data [6]. A DDoS attack is a denial of service due to an overload of network services, servers, or infrastructure [6]. At the same time, botnets are created – networks of computers infected with viruses. They fill the site with "stray" traffic, that is, they send millions of requests to the server at the same time. There is a large flow of information that overloads communication channels and computing resources.

The system cannot handle incoming data and stops responding to requests. In other words, they become unavailable to authorized users. Internal threats are attacks carried out by unscrupulous employees of an organization who have access to systems [7]. According to a report by Positive Technologies (Russia), malware was used in every second attack worldwide in 2023, with cryptographers (51%) and spyware (27%) being the most popular tools. Most often, attackers spread viruses through e-mail (66%), and sometimes compromised computers, servers, and network equipment (26%) [1].

Legislation plays an important role in protecting medical data (MD). It establishes rules and regulations governing the processing and protection of AI. There are many international and national regulations in the field of cybersecurity. They aim to ensure the confidentiality, integrity, and accessibility of patient information. For example, the General Data Protection Regulation (GDPR) is a European standard that sets out clear requirements for the processing of personal data, including medical information. GDPR regulates the rules for the management of data collected by the Ministry of Defense.

The Organization is required to provide timely information about requests for personal information and security breaches, as well as to evaluate the reliability and protection of confidentiality. It also includes the Health Insurance Portability and Accountability Act (HIPAA), an American legal act that ensures the confidentiality of MD and other personal data of patients. HIPAA proclaims information security standards, requiring the Ministry of Defense to implement administrative, physical and technical means of protection. HIPAA ensures the secure exchange of information between organizations. This law is important for all people who deal with confidential medical information in the U.S. healthcare system. Information protection in the Russian Defense Ministry is regulated by federal legislation, decrees of the President of the Russian Federation, governing documents of the Federal State Institution "State Technologies", the Ministry of Finance of Russia, the FSTEC and the FSB of Russia, as well as industry recommendations of the Ministry of Health of Russia. These documents ensure the protection of human rights when processing personal data, as well as regulate relations in the field of ensuring the security of the critical information infrastructure of the

Russian Federation. In this regard, the Ministry of Defense must adhere to the following data protection standards:

1) ISO/IEC 27001 is an international standard that sets requirements for information security management systems. It helps organizations protect data through a risk management process and the implementation of appropriate security measures.;

2) HITRUST CSF is a set of rules that allows the Ministry of Defense to consistently and in an orderly manner establish compliance with requirements through the introduction of an integrated risk management system and, thereby, be in the field of regulatory requirements. This document combines standards such as HIPAA, ISO, and NIST, and provides a unified approach to data security management. The use of HITRUST CSF allows organizations to identify and eliminate security gaps in a timely manner, minimize risks and improve the protection of medical data.

3) The NIST Cybersecurity Framework includes a set of guidelines for reducing cybersecurity risks published by the US National Institute of Standards and Technology. With the help of this document, organizations have a systematic approach to identify, assess and manage cybersecurity risks, increasing the overall resilience of organizations to various types of cyber attacks and protecting information resources more reliably. In other words, this standard plays a significant role in strengthening the cyber security of the Ministry of Defense.

It is of great importance to train employees of organizations in ways to counter targeted attacks and preserve internal corporate confidentiality. Proper selection, application, and administration of information security tools ensures that valuable company information does not fall into the hands of cybercriminals. Let's consider the main similar tools. Encryption allows you to encode information in a form that can only be read by users who have a password or access to the decryption key. The use of advanced encryption methods, such as symmetric or public-key cryptographic algorithms, ensures that data is inaccessible to unauthorized access [5].

Authentication involves verifying the authenticity of the user's identity, making it possible to verify that the subject accessing specific protected information is actually who he claims to be. In this case, the user must provide the system with a set of unique information certifying his identity and access rights, that is, an authentication factor.

Data backup is a security method that involves making copies of data to prevent information loss in the event of cyber attacks or system failures. It allows you to save information, restore data immediately and reduce downtime, as well as significantly reduce the risk of significant data loss [5]. The restriction of access lies in the fact that the opportunity to obtain certain information is provided only to registered users, which is carried out by using passwords, identification cards or biometric systems [5].

The use of antivirus software through the use of special programs helps to detect and block viruses that can damage the MD. Due to the fact that hackers use a wide variety of types of attacks, from phishing emails to complex viruses and ransomware, only the comprehensive use of all protection methods can ensure the proper level of security.

However, ensuring information security is not limited to technological solutions, but must include the development of clear procedures and policies. Namely, it is also necessary to conduct systematic security audits, analyze security failures, and regularly test systems for the possibility of new threats [5]. Creating reliable and understandable security systems is also one of the key elements of data protection. The policy should regulate instructions on password usage, access control, incident response, and data recovery. The implementation of the rules ensures the creation of a structured environment in which each employee understands their responsibilities in the field of cybersecurity. It is necessary to monitor the recruitment of personnel and conduct a retrospective professional aptitude check [5].

It is advisable to check the resume, knowledge of the rules and requirements of the organization by potential employees when applying for employment.

Staff training is an integral part of a cybersecurity strategy. Systematic education and training on information security increases employees' awareness of potential threats and best practices for their prevention, which creates a culture of security, since each employee makes his own contribution to data protection.

The cyber threat in the medical field is one of the most pressing problems at the moment. In this regard, the urgency of ensuring security increases, which makes it possible to protect the EMD from threats that can jeopardize not only the confidentiality of employees and patients, but also the integrity of the entire healthcare system. Modern technologies, as well as a number of information protection methods, help in this, and the implementation of security policies plays a leading role in the implementation of solid data protection. But you also need to understand that technology is constantly evolving, and attacks are becoming more sophisticated. Therefore, it is important for the Ministry of Defense not only to implement existing solutions, but also to regularly monitor new trends in cybersecurity, which requires continuous training, adaptation and an active approach to risk management.

References

1. Results of investigations of information security incidents in 2021-2023. URL: <https://www.ptsecurity.com/upload/corporate/ru-ru/analytics/outcomes-of-IS-incidentinvestigations-in-2021-2023-years.pdf> (date of access: 04/05/2025).

2. Current cyber threats for organizations: results of 2023 / Positive Technologies//URL:<https://www.ptsecurity.com/ru/research/analytics/aktualnyekiberugrozy-dlya-organizacij-itogi-2023-goda> / (date of request: 04/05/2025)
3. Malinina E. V., Dubinkin V.A., Markova N. Yu., Kichko I. S. application of digital technologies in practical healthcare // Bulletin of new medical technologies. Electronic edition. 2024. No. 2. pp.98-107. (date of request: 04/05/2025)
4. Rhysida Ransomware / U.S. Department of Health and Human Services Health Sector Cybersecurity Coordination Center//URL: <https://www.hhs.gov/sites/default/files/rhysida-ransomware-sector-alertt1pclear.pdf#:~:text=URL%3A%20https%3A%2F%2Fwww.hhs.gov%2Fsites%2Fdefault%2Ffiles%2Frhysida> (accessed 05.05.2024)
5. Lyubaeva D. Y. Legal aspects of personal data protection in medical institutions // Contentus. 2022. No. 9 (122). pp. 57-63.
6. Kozlova M. D., Ogarkov A. I., Kuznetsov I. A., Zalomsky A. S., Rubin I. M. The impact of digitalization on improving the operational efficiency of medical business: trends and trends examples // Competitiveness in the global world: economics, science, technology. 2024. No.5(3). pp. 250-257
7. Averyanov V. S., Kartsan I. N. Digital transformation of state institutions // Modern innovations, systems and technologies. 2024. No. 2. pp.90-101.

UDC 338

Moskalenko D. Yu., Gladskikh N.A., Kolomytseva O.Yu. Prediction the economic security indicators in Russian Federation

Moskalenko Diana Yurievna,

1th year student,

Gladskikh Natalia Aleksandrovna

PhD in Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Security and Financial Monitoring,
Voronezh State University of Engineering Technologies

Kolomytseva Olga Yuryevna

PhD in Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Security and Financial Monitoring,
Voronezh State University of Engineering Technologies

Abstract. *This investigation examines the key indicators characterizing the state of the country's economic security. The analysis covers the period from 2020 to 2024, the structure of the economy and the level of debt. Based on statistical modeling, the main trends and factors affecting Russia's economic security have been identified. The results of the study make it possible to make a forecast of economic security for 2025-2026. This work will be useful to specialists in the field of economics, finance, as well as to anyone who is interested in the problems of Russia's economic security.*

Keywords: *economic security, trend line, statistical indicators.*

Objective: *To determine the level of economic security of the Russian Federation for 2020-2024 and to make a forecast for 2025-2026.*

Рецензент: Тимчук Оксана Григорьевна – к.э.н., доцент кафедры «Экономики и цифровых бизнес-технологий». Иркутский национальный исследовательский технический университет

Relevance. The economic security of the Russian Federation plays a key role in ensuring sovereignty, social stability and sustainable economic growth. In the context of global changes related to the introduction of large-scale sanctions, increased geopolitical pressure and volatility of world markets, issues of protecting the national economy are becoming strategically important. From 2020 to 2024, Russia faced new challenges, including changes in the structure of external debt, sharp fluctuations in inflation, and the need to mobilize domestic reserves such as the National Welfare Fund. The relevance of the topic is also determined by the need to analyze the effectiveness of macroeconomic policy. The dynamics of key indicators allows us to assess the economy's ability to adapt to new challenges and maintain stability.

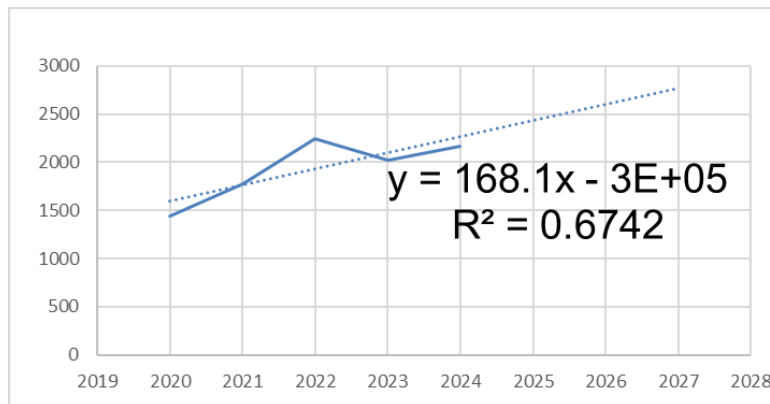
Many scientists, associate professors and doctors of Economics have conducted their research on this topic. For example, Kiryanova Alina Leonidovna analyzes GDP in her work. If in 2000 the GDP of the Russian Federation was 3.3 trillion rubles, then by the end of 2021 it

already amounted to 130.8 trillion rubles. Thus, in 2021, the total value of goods and services produced in the country increased by 18 times. This indicates not only the growth of the economy, but also the change in prices in general. It is believed that if the index exceeds the 100% mark, then there is an increase in the production of goods and services within the country compared to the previous period. And if the index is less than 100%, then there is a decrease in economic activity within the country. Let's say the inflation rate in 2020 was 4.91, and in 2021 it was 8.39

During the study period, inflation increased by more than 2.5 times. According to Rosstat, the annual inflation rates in Russia over the specified period were as follows:: 2020 – 4.91%; 2021 – 8.39%; 2022 – 11.94%; 2023 – 7.42%; 2024 – 8.53% (as of October). These data indicate significant fluctuations in the inflation rate during the period under review, with a peak in 2022 and a subsequent decline in 2023.

According to the report of the Central Bank of the Russian Federation, the indicator reached 8.39% in 2021..Thus, in her work, Kiryanova Alina Leonidovna concludes that most of the indicators showed positive dynamics over the period under study.In the journal “Current Research”, the scientific supervisor Anatoly Konstantinovich Modenov analyzes such an indicator as external debt. By July 1, 2024, the external debt had decreased to \$302 billion, which is 15% of GDP over the past 12 months. As of October 1, 2024, Russia's external debt totaled \$293.4 billion, falling below \$300 billion for the first time since 2006. The obligations of the private sector, including banks and other organizations, account for a significant share in the structure of external debt. As of July 1, 2024, the debt of other sectors of the economy amounted to \$160.9 billion, which is 6.5% less than in the previous quarter. The debt of the banking sector increased by 7.4%, and the obligations of government agencies to non-residents increased by 1.5%. According to the Central Bank of Russia, the ratio of external debt to the country's GDP showed the following dynamics: 2020 – 31%; 2021 – 26%; 2022 – 17%; 1 quarter of 2023 – 15%. These indicators indicate a significant reduction in the debt burden on the Russian economy over the period under review. The decrease in the ratio of external debt to GDP is due to several key factors: a reduction in the absolute volume of external debt, GDP growth and sanctions restrictions.

A comprehensive analysis showed that the economic security of the Russian Federation in 2019-2024 was subject to significant challenges, including the pressure of external sanctions, inflationary risks and global market volatility. Despite this, the reduction of external debt, the optimization of its ratio to GDP, measures to curb inflation and the effective management of the funds of the National Welfare Fund contributed to strengthening the macroeconomic stability of the country.

Pic.1 GDP, \$ billion

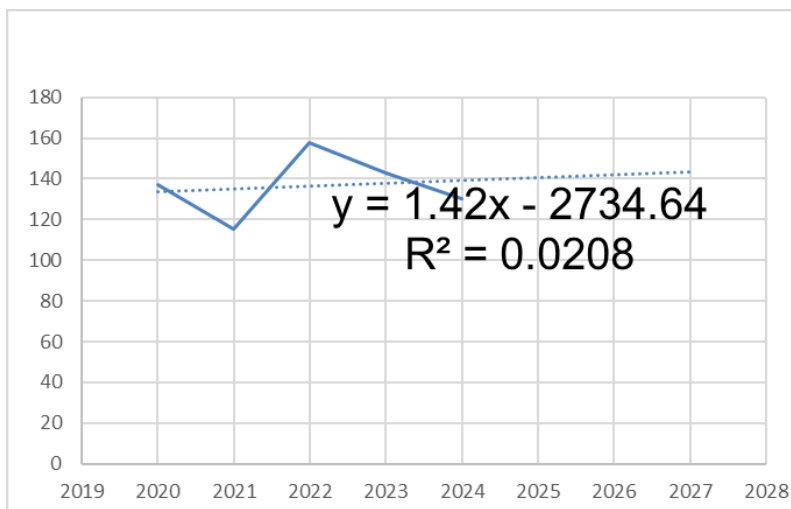
There was significant GDP growth in 2021 and 2022, which may indicate economic recovery or productivity growth.

In 2023, there was a decline in GDP compared to 2022, which may indicate economic problems such as recession, declining demand, or other negative factors.

In 2024, there is a slight increase compared to 2023, which may be a sign of economic stabilization.

The dynamics of GDP shows that the economy has experienced significant fluctuations, with sharp growth in the first two years, followed by a decline and subsequent recovery.

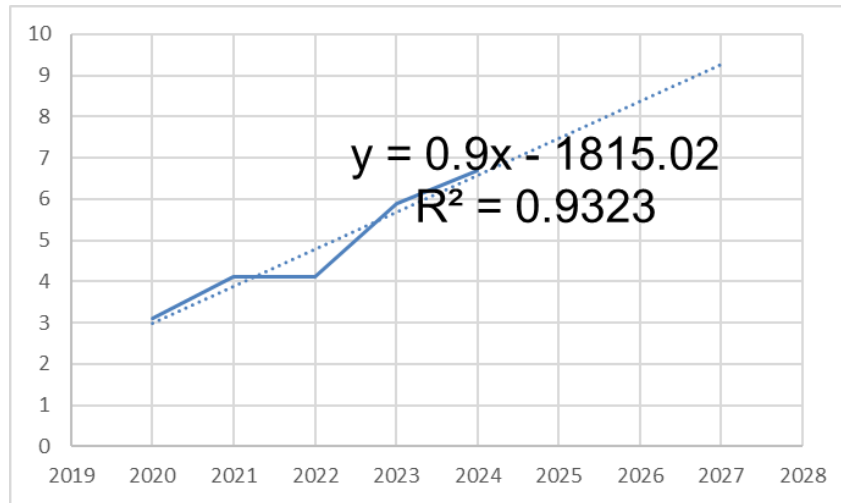
The forecast for 2025-2026 is that GDP can continue to grow if the economy recovers and develops. However, it is important to keep in mind that forecasts can be subject to significant changes depending on economic, political and social factors.

Pic. 2. Gross grain harvest, million tons

From 2020-2021, there has been a decrease, which may be due to unfavorable climatic conditions and a decrease in soil quality. Rising prices for seeds, fertilizers and fuel; in 2021-2022, the increase may be due to increased investment in agriculture and government support; in 2022-2024, a decrease.

If we make a forecast for 2025-2026, the gross grain harvest may remain at a level close to the current one, with a slight increase. However, it is important to take into account that factors such as climatic conditions, agronomic techniques and the economic situation can significantly affect the actual results.

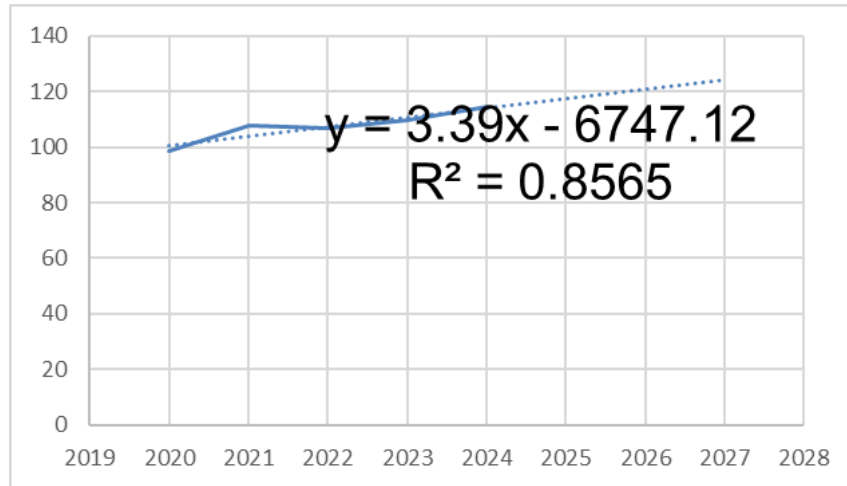

Pic. 3. Defense expenditure, % of GDP

There has been a steady increase in defense spending as a percentage of GDP since 2020.

The largest increase occurred in 2022-2023, which may be due to changes in the geopolitical situation or internal factors requiring increased military spending.

Growth continued in 2024, but the pace slowed compared to the previous year. Defense spending as a percentage of GDP is showing steady growth, which may be related to changes in the international environment and domestic needs. The forecast for 2025 and 2026 suggests a further increase in spending, but the actual values may vary depending on a variety of factors, including the economic situation and political decisions.

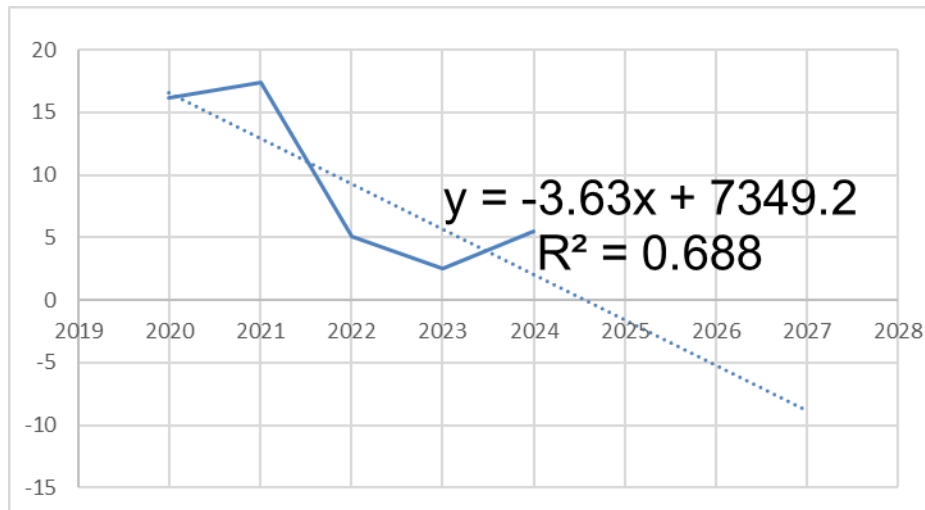
Pic. 4. Investments in fixed assets, % of GDP.

Investment growth: There is a general trend towards an increase in fixed asset investment as a percentage of GDP from 2020, which may indicate an increase in economic activity and investor confidence.

Decrease in 2021-2022: There was a slight decrease in 2022 compared to 2021, which may be due to economic or political factors affecting investment activity.

3.Recovery and growth: Since 2022, there has been a recovery and further growth in investment, which may indicate an improvement in the economic situation and an increase in demand for investment.

Investments in fixed assets as a percentage of GDP show overall growth, which may indicate positive changes in the economy. The forecast for 2025 and 2026 suggests a further increase in investments.

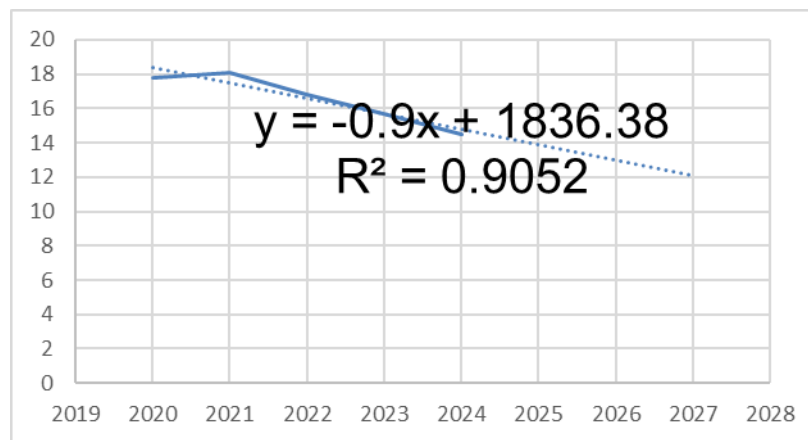
Pic. 5. Share of innovative products in total industrial output, %

Growth in 2020-2021: There is a positive trend in the share of innovative products, which may indicate an increase in investment in innovation and new technologies.

Sharp decline in 2021-2022: A significant drop in the share of innovative products in 2022 may be due to economic difficulties, changes in demand, or other factors affecting innovation activity.

Further decline in 2023: Continued decline in 2023 indicates continued challenges in the innovation sector.

Recovery in 2024: An increase in the share of innovative products in 2024 may indicate the beginning of recovery and an improvement in the innovation situation. The share of innovative products in the total volume of industrial output shows significant fluctuations, which may indicate instability in the field of innovation. The forecast for 2025 and 2026 assumes a recovery and an increase in the share of innovative products.

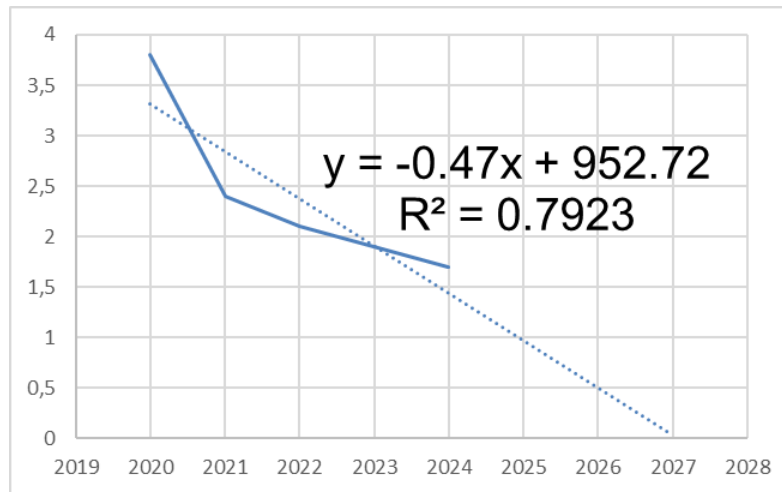
Pic. 6. External debt, % of GDP

Growth in 2020-2021: A slight increase in external debt in 2021 may indicate an increase in borrowing, possibly to finance economic programs or support in times of instability.

Decrease from 2021: Starting from 2022, there has been a steady decrease in the share of external debt to GDP, which may indicate an improvement in the economic situation, an increase in GDP, or a reduction in external borrowing.

Reduction in 2023 and 2024: Continued reduction in the share of external debt in 2023 and 2024 may indicate successful debt management measures and improved financial stability.

The share of external debt as a percentage of GDP shows a downward trend, which may indicate an increase in financial stability and an improvement in the economic situation. The forecast for 2025 and 2026 suggests a further reduction in the share of external debt

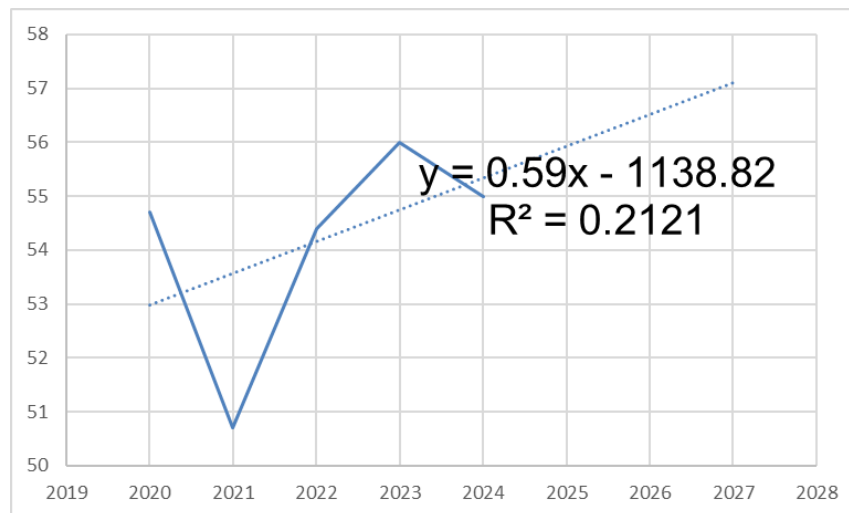
Pic. 7. Federal budget deficit, % of GDP

Deficit reduction: Starting in 2021, there has been a steady decline in the federal budget deficit to GDP. This may indicate more effective budget management, increased revenue, or reduced costs.

Decrease in 2020: The high deficit in 2020 could have been caused by measures to support the economy in the context of the COVID-19 pandemic, which required significant budget expenditures.

Steady decline: A reduction in the deficit in subsequent years indicates economic recovery and improved financial performance.

The federal budget deficit as a percentage of GDP shows a steady downward trend, which may indicate an increase in financial stability and an improvement in the economic situation. The forecast for 2025 and 2026 suggests a further reduction in the deficit.

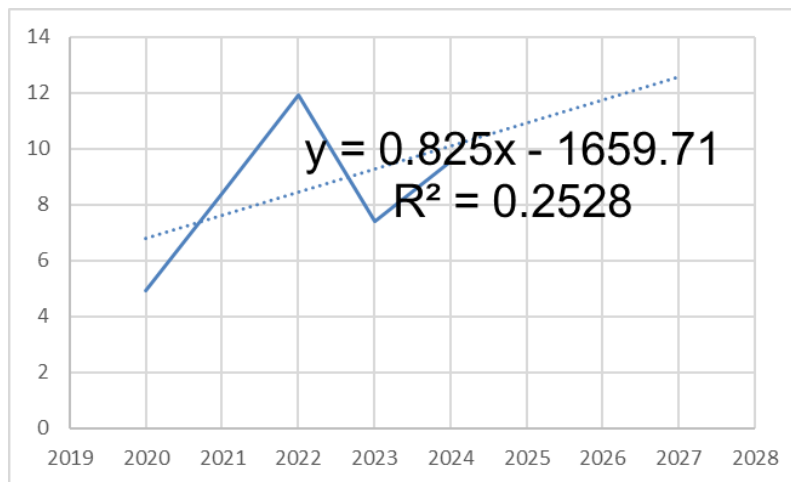
Pic.8. Monetization level, % of GDP

Decrease in 2021: A significant decrease in the level of monetization in 2021 may be due to the economic consequences of the COVID-19 pandemic, when the demand for money could decrease due to a decrease in economic activity.

Recovery in 2022-2023: An increase in the level of monetization in 2022 and 2023 indicates an economic recovery and an increase in the money supply in circulation, which may be due to measures to stimulate the economy and increase lending.

Decrease in 2024: A slight decrease in the level of monetization in 2024 may indicate a stabilization of the economy and a possible reduction in the money supply in circulation compared to previous years.

The level of monetization of the economy as a percentage of GDP shows fluctuations, with a noticeable decrease in 2021 and a subsequent recovery in 2022 and 2023. The forecast for 2025 and 2026 suggests a slight increase in the level of monetization, which may indicate a continuation of economic recovery and an increase in the money supply in circulation.

Pic. 9. Inflation rate, %

Rising inflation in 2021 and 2022: A significant increase in the inflation rate in 2021 and 2022 may be caused by the effects of the COVID-19 pandemic, disruptions in supply chains, as well as rising commodity and energy prices.

Decrease in 2023: A decrease in the inflation rate in 2023 may indicate stabilization of the economic situation, improvement of supply chains and measures taken to control inflation.

Increase in 2024: The increase in the inflation rate in 2024 may be related to new economic challenges, such as rising energy prices or other factors affecting the cost of living.

The inflation rate shows significant fluctuations, with sharp increases in 2021 and 2022, followed by a decrease in 2023 and a new increase in 2024. The forecast for 2025 and 2026 assumes a further decrease in the inflation rate.

Based on the material which we have studied, we have identified several recommendations that should be adopted to reduce economic security risks, namely:

- Identification of all potential threats that may hinder the development of the country's economy.

- Quantitative and qualitative assessment of the probability of occurrence of each risk and its potential consequences.

- Creation of a management system that will help minimize risks.

In the course of my research, it can be concluded that the economy shows an ambiguous picture. The positive trends include GDP growth, an increase in life expectancy, as well as improvements in the employment situation. Among the alarming trends are an increase in the share of food imports and fluctuations in grain yields. These indicators, along with rising inflation, are issues that require careful monitoring and policy measures to maintain sustainable growth.

References

1. Kiryanova, A. L. Analysis of Russia's economic security / A. L. Kiryanova. — Text : direct // Young scientist. — 2024. — № 3 (502). — Pp. 222-224. — URL: <https://moluch.ru/archive/502/110280> / (accessed: 03/26/2025).
2. Abakumov A.S. The National Welfare Fund of the Russian Federation as a guarantee of financial stability // Generation of the future: the view of young scientists – 2021-2021.
3. Danilin E.A., Shabanova A.A. Modern challenges and threats to the economic security of the Russian Federation // Actual problems of management, economics and economic security.
4. Fritzler A.V., Tarkhanova E.A. The impact of external government debt on Russia's economic security // National Security of Russia: current aspects.

UDC 339.9

Nosyreva P.M. The Constitution, the Civil Code of the Russian Federation and international acts as one of the foundations of the formation and development of the real sector of the Russian economy

Конституция, гражданский кодекс Российской Федерации и международные акты как одна из основ становления и развития реального сектора экономики России

Nosyreva Polina Mikhailovna,

2st year bachelor's student of the School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University

Носырева Полина Михайловна
студент 2 курса бакалавриата факультета государственного управления, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Abstract. *the article examines the historical formation of commercial law in Russia, as well as the influence of the main sources of the state on the development of the economic sphere of the state. The main sources of study of the problem were the Constitution of the Russian Federation, the Civil Code of the Russian Federation, as well as international acts. In the course of the work, conclusions were drawn and proposals were made to improve the recruitment of personnel in various fields to improve the economic condition of the Russian Federation.*

Keywords: *economy, trade, history, economic cooperation*

Аннотация. *в статье рассматривается становление коммерческого права на территории России, а также влияние основных источников государства на развитие экономической сферы государства. Основными источниками изучения проблемы стали Конституция Российской Федерации, гражданский кодекс Российской Федерации, а также международные акты. В ходе работы сделаны выводы и внесены предложения по улучшению привлечения кадров в различные сферы для улучшения экономического состояния Российской Федерации. Описано состояние экономического сотрудничества Российской Федерации с дружественными странами.*

Ключевые слова: *экономика, торговля, история, экономическое сотрудничество*

Рецензент: Тимчук Оксана Григорьевна – к.э.н., доцент кафедры «Экономики и цифровых бизнес-технологий». Иркутский национальный исследовательский технический университет

При изучении данной темы необходимо основываться на гносеологии материалистической, так как из неё вытекают методы научного познания: материалистический, диалектический, комплексный, системный, историко-правовой.

Естественно, что при осуществлении деятельности, формировании философии жизни и философии школы, необходимо учитывать тот исторический опыт, который у нас имеется. Только при знании философии жизни и философии школы можно формировать надлежащим образом законодательство.

Экономика имеет важнейшее значение в развитии любого государства. Это один

из основных инструментов управления государством, при помощи которого формируется, как внешняя, так и внутренняя стабильность общества и государства. Существует два «кита», которые ведут экономику страны к успешному развитию: промышленность и торговля. Одно без другого не может успешно функционировать. Промышленность будет активно развиваться, когда она будет уверена в том, что ей есть куда успешно реализовать свою произведенную продукцию, а торговля будет успешной тогда, когда ей будет чем торговать. Все очень взаимосвязано. Торговля помогает государству развивать не только внутренний рынок, она также способствует выходу на международную площадку, где страна может не только укреплять свои экономические позиции, но и развивать дипломатические связи с различными странами. Одновременно с этим, свою важнейшую роль в динамичном развитии экономики страны играет частное право, ведь именно его нормы регулируют отношения между субъектами хозяйствования, обеспечивая равенство и защиту прав и интересов сторон, что способствует справедливости и прозрачности на рынке. Наличие четкой правовой базы создает уверенность для людей, которые решили заняться коммерческой деятельностью.

Становление и развитие коммерческого права на территории России

Проблема коммерческого права в России на протяжении длительного периода не подвергалась глубокой дискуссии при помощи использования исторических источников в сфере экономики и права, несмотря на то что коммерческие отношения имеют далекое историческое прошлое, в том числе и на территории нашей страны.

Для того чтобы улучшить правовое регулирование торговой деятельности в Российской Федерации, необходимо постоянно исследовать опыт её законодательного регулирования на различных исторических этапах развития нашего государства.

«На территории нашей страны коммерческие организации появились с момента образования общин, в том числе купеческих общин. Общины, как производственные корпорации и юридические лица появляются в VI веке. В VII—VIII веках начинают формироваться союзы общин» [1].

Правовое положение субъектов коммерческого (торгового) права стало более совершенным после принятия в середине 17 века торговых уставов. В 1653 г. был принят Торговый устав, в 1667 - Новоторговый устав. Они устанавливали нормы о развитии купеческих общин, и поощряли становление индивидуального торгового дела [1].

Несмотря на Торговый устав и Новоторговый устав, защищавшие интересы отечественного купечества и имевшие протекционистский характер, правовое положение купечества к началу правления Петра I оставалось сложным и

противоречивым. Это было связано как с общей экономической отсталостью России от передовых государств Западной Европы, так и с несовершенством ее законодательства и системы органов государственной власти [2].

Великий реформатор Петр I заложил основы торгового законодательства по самым важным ключевым направлениям, что послужило фундаментом дальнейшей законодательной деятельности российских самодержцев. Так, с приходом к власти, Петр I уделил особое внимание развитию коммерческого дела и коммерческих организаций. При нем была произведена попытка учреждения коллективных форм организации предпринимательской деятельности. В 1698 г. появились наработки об Акционерных компаниях [1].

Указ 1699 года способствовал расширению поля деятельности купеческих формирований и купцов-одиночек. В развитии торгового дела Петр I видел путь к благосостоянию народа, как и в развитии собственной промышленности. С помощью этих двух элементов и начался вывод страны из состояния натурального хозяйства.

По указанию Петра I был переведен и напечатан «Лексикон о коммерции» [1].

Петр I предпринимал попытки в 1712, в 1723 гг. создать компании купцов по торговле с Китаем и Испанией. Однако эти идеи наталкивались на сопротивление купцов единоличников и купеческих общин [1].

Тогда, в 1723 г. Петр I решил в принудительном порядке расширить субъектный состав торговых отношений. Указом коммерц-коллегии в 1723 г. Петр I приказал «посылать в чужие края детей торговых людей не менее 15 человек для обучения коммерческому делу» [1].

Из подготовленных людей уже в середине XVIII века стали формироваться **торговые компании**, которым был предоставлены ряд привилегий по сравнению с купцами одиночками [1].

Определенный толчок для развития субъектов коммерческого права дает Городовое Положение, утвержденное Указом Екатерины II в 1785 году.

Статьей 90 этого Положения был введен уведомительный порядок создания любого дела, любой организации. Суть его состоит в том, что мещанин создавал предприятие без всякого на то дозволения, а затем в магистратуре города давал знать об этом, чтобы предприятие зафиксировали в книге [1].

В Указе императрицы записаны весьма полезные идеи и для нашего периода. Сегодня было бы хорошо, если бы мы их использовали. Например: «Освободить рукоделия, промыслы и торговлю от притеснений и принуждений, и преподать им различные полезные способы и ободрения». Или вот еще: «С помощью Божию видим, что никто кроме нас самих, граждан городов наших не будет поднимать промысел,

торговлю, ремесло. Только своими силами мы добьемся процветания и собственного благосостояния» [1].

Важно отметить, что именно Екатерина II во второй половине своего правления впервые открыла в Российской империи 17 акционерных компаний.

Известны для России дореволюционного периода и такие субъекты коммерческой деятельности, как производственные кооперативы. Что касается развития кооперации в России, то на 1 января 1917 года действовало 63 тыс. кооперативов, которые объединяли 24 млн человек. Развивались и такие формы, как товарищества. Но затем на длительный период все эти организационно-правовые формы прекратили свое существование [1].

После октября 1917 года был взят курс на ликвидацию рыночных связей, были национализированы все крупные предприятия, экспропрированы средства производства и имущество частных предприятий. Некоторое оживление в предпринимательскую деятельность внесли годы новой экономической политики (1921 – 1926). НЭП не означал полного поворота к рыночной экономике. В конце 20-х годов власти полностью отказались от рыночных отношений и перешли к тотальным командно-административным методам воздействия на экономику. Здесь многовековая история русского предпринимательства обрывается на долгих 60 лет до начала перестройки в середине 1980-х [3].

Возрождение коммерческой деятельности и появление субъектов коммерческого права связано с принятием постановлений Совета Министров СССР «О кооперативах» во второй половине 80-х годов, Закона «О кооперации» 1988 г. [1]

Положения закона закрепляли право кооператива заниматься любыми видами деятельности, за исключением запрещенных законодательством СССР и союзных республик. Кооперативы стали появляться стремительно: 77,5 тысячи по состоянию на 1 января 1989 года при объеме товарооборота в более чем шесть миллиардов рублей. Кооперацией занимались в то время почти полтора миллиона человек. У станций метро выросли кооперативные ларьки с дефицитными товарами, народ ломился в кооперативные кафе и медклиники. Еще через год в СССР насчитывалось уже практически 200 тысяч кооперативов и около пяти миллионов кооператоров [4].

Конечно, кооперативы не назывались в нормативных актах коммерческими юридическими лицами, но по сути, это как раз и был первый шаг к освоению коммерческого дела. Фактически лица, занимавшиеся кооперативной деятельностью, делали то же самое, что и субъекты коммерческого права в настоящее время [1].

В последствии кооперативы в большей части были преобразованы в Акционерные общества открытого и закрытого типа, или в общества с ограниченной

ответственностью, а граждане, занимавшиеся индивидуальной трудовой деятельностью, стали индивидуальными предпринимателями.

Российская Федерация

Важным моментом в формировании коммерческой деятельности в России стало принятие ряда следующих указов Президента РФ в конце 1991 - начале 1992 года:

1) «О коммерциализации деятельности предприятий торговли в РСФСР» от 25 ноября 1991 г. № 232;

2) «О коммерциализации деятельности предприятий бытового обслуживания населения в РСФСР» от 28 ноября 1991 г. № 240;

3) «Об ускорении приватизации государственных и муниципальных предприятий» от 29 декабря 1991 г. № 341;

4) «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР» от 27 декабря 1991 г. № 323. [1]

Таким образом, в конце XX в. в России появилась законодательная основа, которая заложила основы становления и развития реального сектора экономики страны, которыми мы руководствуемся и сегодня.

Основными источниками коммерческой деятельности в Российской Федерации, являются: Конституция РФ, Федеральные законы о коммерческих организациях, Гражданский кодекс РФ, указы Президента РФ и международные акты.

Конституция Российской Федерации

Сейчас система государственного регулирования российской экономики опирается на законодательство различного уровня. Высшим нормативным актом является Конституция, на базе которой строятся все остальные звенья правового механизма регулирования экономики [5].

Конституцией России закреплены основы организации экономической жизни общества, определено ключевое содержание и общее направление вектора развития отношений в сфере экономики.

В.В. Лукьянова отмечает, что конституционно экономический строй закрепляется через определенные элементы [5]:

1) **Экономические основы конституционного строя** (социально ориентированная экономика, при этом такую экономику можно определить как хозяйственную систему, для которой характерны высокий уровень благосостояния граждан (экономическое и социальное благосостояние);

Ярким примером служат такие национальные проекты как «Малое и среднее предпринимательство», «Цифровая экономика», целью которых является поддержка бизнеса на всех его этапах развития;

2) Формы собственности, гарантии защиты форм собственности, использование и охрана земли и природных ресурсов как основы жизни и деятельности народов, которые проживают на российской территории (ст.7, 8, 9 КРФ.);

3) Гарантии реализации экономических основ конституционного строя страны (статьи 74, 75, 75.1 Конституции РФ);

4) Экономические права и свободы человека и гражданина (статьи 34, 35, 36, 37 Конституции РФ);

5) Государственное регулирование экономики (предметы ведения Российской Федерации и совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в экономической сфере) (статьи 71, 72 Конституции РФ).

Таким образом, в Конституции закреплены не только политические основы, но и экономические. Экономическая свобода также, как и политическая свобода являются существенными для благосостояния страны и экономического роста. Конституция России определяет существенные черты нашей экономики.

В середине 90-х годов были приняты основные законодательные акты-федеральные законы «Об обществах с ограниченной ответственностью», "Об акционерных обществах", "О производственных кооперативах".

Впервые понятие "Корпорация" было законодательно закреплено путем внесения изменений в Гражданский кодекс РФ только в 2014 году. В 2014 году ГК РФ впервые ввел разделение юридических лиц на корпоративные и унитарные [6].

Более четкая структура субъектов коммерческого права была установлена в новом Гражданском кодексе, в части первой, принятом Государственной Думой 21 октября 1994 года [1].

Кодекс дает закрытый перечень коммерческих субъектов. Согласно ГК субъектами коммерческого права на сегодняшний день являются отдельные виды юридических лиц [1].

Гражданский кодекс Российской Федерации, как основа гражданских отношений, играет ключевую роль в стабильности и развитии реального сектора экономики. Он создает правовые условия, необходимые для становления и успешного функционирования бизнеса, защиты прав участников экономических отношений и формирования доверительной атмосферы в рыночной среде. Поддерживая правовую определенность, ГК РФ способствует устойчивому экономическому росту страны.

Открывая данные Федеральной Налоговой Службы (ФНС) РФ, раздел 1 показывает количество юридических лиц, сведения о которых содержатся в Едином государственном реестре юридических лиц по состоянию на 01.11.2024 г. [7]:

1. Хозяйственные товарищества:

- а) полное товарищество – 88
- б) товарищество на вере - 153

2. Хозяйственные общества:

- а) акционерные общества – 52 369, в том числе:
 - публичные акционерные общества – 856
 - непубличные акционерные общества – 36 441
 - открытые акционерные общества – 4 738
 - закрытые акционерные общества – 10 364
- б) общество с ограниченной ответственностью – 2 543 967, из них:
 - общество с дополнительной ответственностью – 28

3. Производственные кооперативы (артели) – 7 188, из них:

- сельскохозяйственные производственные кооперативы – 5 400
- крестьянские (фермерские) хозяйства – 8 767

4. Унитарные предприятия – 7 885, из них:

- федеральные унитарные предприятия – 274
- унитарные предприятия субъектов РФ – 835
- федеральные казенные предприятия – 38
- казенные предприятия субъектов – 56
- муниципальные казенные предприятия – 509

Таким образом, мы можем наблюдать, что Федеральная Налоговая Служба (ФНС) РФ играет важную роль в контроле за количеством зарегистрированных юридических лиц в стране. Этот контроль осуществляется с целью обеспечения прозрачности и легитимности бизнеса.

Также, учитывая статистические данные, необходимо отметить, что реальный сектор экономики России сегодня достаточно слаб. Статистика показывает, что на данный момент существует мало зарегистрированных юридических лиц для такой большой страны, ей необходимо увеличивать количество производств. Все это необходимо для того, чтобы бюджеты разных уровней были сбалансированы. Как видно, сегодня плохо идет становление товариществ, публичных акционерных обществ, унитарных предприятий. Их численность не позволяет формировать достаточные источники доходов бюджетов всех уровней. Это достижимо только с условием развития производственной сферы. При профиците бюджета мы можем рассчитывать на улучшение благосостояния каждого человека.

Предприятия надо создавать, но их надо наполнить кадрами, такими как: слесари,

токари, электрики, фрезеровщики, строители, сварщики, стропальщики, каменщики и др. виды профессий. Для этого нужно реанимировать и создавать новые учебно-производственные центры (УПЦ) при предприятиях и учебно-производственные комбинаты (УПК) при департаментах образования.

Источниками правового обеспечения коммерческой деятельности являются также международные нормативные акты, к которым присоединилась Российская Федерация. К их видам можно отнести международные конвенции; международные договоры; внешнеэкономические договоры и т.д. [1].

11 апреля 1980 года была принята Венская Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров. Российская Федерация является её страной-участницей. Конвенция 1980 года о договорах международной купли-продажи товаров была разработана для упрощения и унификации правовых норм, регулирующих международные торговые сделки.

В последние годы заметную роль в экономиках развитых и развивающихся стран играет франчайзинг. Международный франчайзинг предполагает создание франчайзером франчайзинговой системы за рубежом [8].

Договор франчайзинга является международным, если имеет связь с правовыми порядками двух или более государств, т. е. в тех случаях, когда стороны договора имеют основные места деятельности на территориях различных государств. Договор франчайзинга, в том числе международный, является разновидностью коммерческой сделки, поскольку его участниками являются лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью [8]. Это, например:

1) «**World Class**» – крупнейшая российская фитнес-корпорация, которая управляет 51 собственным и 70 франчайзинговыми клубами в 40 городах и 10 странах (России, Казахстане, Грузии, Киргизии, Белоруссии, Турции, Монако, Швейцарии, Кипре и Австралии) [9].

2) «**Додо пицца**» — российская сеть ресторанов быстрого питания, специализирующаяся на пицце. По состоянию на июнь 2024 года, сеть включает заведения в 22 странах мира помимо России (Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Литве, Узбекистане, Германии) [10]

3) «**Cofix**» - израильский бренд кофеен привезли в Россию братья-девелоперы Михаил и Григорий Печерские В настоящее время кофейни Cofix с успехом работают в Израиле, Польше, Бразилии, Белоруссии, Армении и России [10].

Важным показателем динамического развития государства на внешнем рынке является рост товарооборота со странами-партнерами. Именно он свидетельствует о состоянии и устойчивости экономики, её успешном функционировании при условиях

данных законодательных актов, которые диктуют правила, по которым развивается экономика страны.

БРИКС

Товарооборот России со странами БРИКС за первые пять месяцев 2024 года увеличился на 6,3% по сравнению с аналогичным периодом 2023 года. Об этом сообщил журналистам глава Минпромторга РФ Антон Алиханов в рамках встречи министров промышленности стран БРИКС [11]. Таким образом, активный поворот экономических рельсов России на Восток приносит свои успешные плоды. Говоря о деятельности БРИКС и ее результативности по сравнению со странами «большой семёрки», В.В. Путин в интервью американскому журналисту Такеру Карлсону сказал: «в 1992 году, по-моему, доля стран «семёрки» в мировой экономике составляла 47 процентов, а в 2022 году она упала где-то, по-моему, до 30. Доля стран БРИКС в 1992 году составляла всего 16 процентов, а сейчас она превышает уровень «семёрки» [12].

Россия – АСЕАН

Товарооборот России и стран, входящих в Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии, в январе – октябре 2024 г. составил около \$17 млрд. Рост к аналогичному периоду предыдущего года составил 10% [13].

Россия – Китай

Товарооборот Китая и России по итогам первых восьми месяцев 2024 года вырос на 1,9% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, составив 158,469 миллиарда долларов, свидетельствуют обнародованные во вторник данные главного таможенного управления КНР [14]. Действительно, за последние два года для России Китай стал абсолютным лидером среди основных торговых партнеров как на экспортном, так и на импортном направлениях.

Россия – Индия

Товарооборот между Россией и Индией по итогам 2023 г. вырос в 1,8 раза и составил около \$65 млрд. Экспорт индийских товаров в Россию за год вырос в 1,4 раза до \$4 млрд [15].

Россия – Беларусь

«Александр Лукашенко (президент Республики Беларусь) и Денис Мантуров (первый вице-премьер РФ) обсудили вопросы торгово-промышленного сотрудничества России и Беларуси. Товарооборот между странами по итогам прошлого года увеличился более чем на 5% и достиг почти 47 миллиардов долларов. По итогам первых восьми месяцев текущего года также сохраняется положительная динамика - взаимная торговля выросла на 6%, до 32,5 миллиарда долларов», - отмечается в сообщении по итогам рабочей поездки Д. Мантурова в Беларусь [16].

Россия – Казахстан

По итогам российско-казахстанских переговоров 27 ноября 2024 г. В.В. Путин сделал заявление для СМИ, в котором отметил: «Доля национальных валют во взаиморасчетах составляет почти 90%» [17]. Глава государства отметил, что структура товарооборота между Россией и Казахстаном, который за 9 месяцев этого года превысил \$20 млрд, постоянно диверсифицируется. «Все большее место в ней занимает несырьевая продукция с высокой добавленной стоимостью» [17].

Таким образом, можно сделать вывод, что законодательные акты играют ключевую, важнейшую роль в развитии экономического сектора Российской Федерации. Они являются основой для формирования и устойчивого функционирования других органов управления, которые стремятся к успешному развитию государства как внутри, так и на международной арене. Конституция РФ служит фундаментом для всех законодательных актов и норм, регулирующих экономические отношения. Она устанавливает основные принципы, которые создают стабильную правовую среду для граждан, занимающихся коммерческой деятельностью. Гражданский кодекс формирует правовые рамки для ведения бизнеса, включая порядок заключения договоров, защиту прав потребителей и защиту интеллектуальной собственности. Различные федеральные законы обеспечивают более детализированное регулирование, необходимое для успешного функционирования реального сектора экономики страны. Россия участвует в ряде международных соглашений и организаций, что помогает интегрировать отечественные предприятия в глобальные цепочки поставок и способствует привлечению иностранных инвестиций. Стремительное расширение торговых связей с дружественными партнерами является ключевым направлением России в сложившихся для нее обстоятельствах. Все вышеназванные источники коммерческого права являются основой развития реального сектора экономики в Российской Федерации.

При сочетании и взаимодействии философии жизни, философии школы, и законодательства, при условии их применения в осуществлении власти и управления, можно достичь надлежащее развитие общества и государства и улучшение жизни людей.

References

1. Что нужно знать кооператору [Текст]: / Н.В. Постовой, А.В. Иванченко, - М.: ИД «Московский рабочий», 1990. - 175 с. - 30000 экз.
2. Лизогуб В. А., Лахно В. И. Правовой статус купечества в эпоху Петра I // Проблемы законности. 2013. №123. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-kupechestva-v-epohu-petra-i-1> (дата обращения: 01.12.2024).

3. История развития российского предпринимательства / Официальный сайт органов местного самоуправления города Когалыма URL: <https://admkogalym.ru/upload.pdf> (дата обращения: 01.12.2024)
4. Д. Окунев, 35 лет назад в СССР отменили запрет на бизнес. На чем первые кооператоры сколотили состояния? // 26.05.2023 г. URL: <https://lenta.ru/articles/2023/05/26/kooperatori/> (дата обращения: 02.12.2024)
5. Лукьянова В.В. КОНСТИТУЦИЯ И ЭКОНОМИКА СТРАНЫ: КАК КОНСТИТУЦИЯ РОССИИ ОПРЕДЕЛЯЕТ СУЩЕСТВЕННЫЕ ЧЕРТЫ НАШЕЙ ЭКОНОМИКИ // Основы ЭУП. 2020. №4 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsiya-i-ekonomika-strany-kak-konstitutsiya-rossii-opredelyaet-suschestvennyye-cherty-nashey-ekonomiki> (дата обращения: 02.12.2024).
6. Наумова, Н. В. История становления и развития акционерной формы коммерческой деятельности в России / Н. В. Наумова // Академическая публицистика. – 2019. – № 12. – С. 194-198.
7. Официальный сайт Федеральной Налоговой Службы РФ / Сведения о работе по государственной регистрации юридических лиц по состоянию на 01.11.2024 URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/14414858/
8. Стригунова Д.П. / Договор международного франчайзинга // Современное право, 2017. №4. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/> (дата обращения: 02.12.2024)
9. Официальный сайт Фитнес-клубов World Class URL: <https://www.worldclass.ru/franchising/> (дата обращения: 02.12.2024)
10. 30 самых выгодных франшиз в России — 2023. Рейтинг Forbes URL: <https://www.forbes.ru/biznes/491338-30-samyh-vygodnyh-fransiz-v-rossii-2023-rejting-forbes> (дата обращения: 01.12.2024)
11. Свинова Е. / Товарооборот России со странами БРИКС прибавил 6,3% // Российская газета, 2024. URL: <https://rg.ru/2024/09/03/popadanie-v-deviatku.html> (дата обращения: 01.12.2024)
12. Интервью Такеру Карлсону, 2024. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73411> (дата обращения: 01.12.2024)
13. Товарооборот России и стран АСЕАН за неполный 2024 год составил \$17 млрд // Ведомости, 2024. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2024/11/26/1077280-tovarooborot-rossii-i-asean> (дата обращения: 01.12.2024)
14. Товарооборот Китая и России за 2024 год вырос на 1,9 процента // РИА Новости, 2024. URL: <https://ria.ru/20240910/tovarooborot-1971736165.html> (дата обращения: 01.12.2024)
15. Россия и Индия нарастили товарооборот до \$65 млрд в 2023 году // Ведомости,

2024. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2024/02/20/1021222-rossiya-indiya-tovarooborot> (дата обращения: 02.12.2024)

16. Товарооборот между Россией и Белоруссией за восемь месяцев вырос на 6% // РИА Новости, 2024. URL: <https://ria.ru/20241028/tovarooborot-1980549997.html> (дата обращения: 02.12.2024)

17. Путин: 90% расчетов между РФ и Казахстаном проводится в нацвалютах // ТАСС, 2024. URL: <https://tass.ru/ekonomika/22515925> (дата обращения: 03.12.2024)

UDC 65.011.56

Polyudova D.A. The use of innovative methods of product promotion in mechanical engineering: the experience of implementing a CRM system.

Применение инновационных методов продвижения продукции в машиностроении:
опыт внедрения CRM-системы.

Polyudova Darya Aleksandrovna,

Bachelor, 4th year, group 09-101,
Kazan (Volga Region) Federal University, Russia,
Kazan.

Полюдова Дарья Александровна,
бакалавр, 4 курс, группа 09-101,
Казанского (Приволжского) федерального университета, Россия,
г. Казань.

Abstract. The article examines the use of the Bitrix24 CRM system to optimize sales in mechanical engineering using the example of Stankomashstroy LLC. Based on data for 2023–2025, it is proven that the integration of digital solutions and a dealer network increases sales by 25% and reduces operating costs by 18%. The results confirm the effectiveness of digitalization for the B2B segment in the context of post-pandemic market recovery.

Keywords: CRM system, digital transformation, B2B marketing, mechanical engineering, predictive analytics.

Аннотация. В статье исследуется применение CRM-системы «Битрикс24» для оптимизации продаж в машиностроении на примере ООО «Станкомашстрой». На основе данных за 2023–2025 гг. доказано, что интеграция цифровых решений и дилерской сети повышает объём продаж на 25% и сокращает операционные издержки на 18%. Результаты подтверждают эффективность цифровизации для B2B-сегмента в условиях постпандемийного восстановления рынка.

Ключевые слова: CRM-система, цифровая трансформация, B2B-маркетинг, машиностроение, прогнозная аналитика.

Рецензент: Тимчук Оксана Григорьевна – к.э.н., доцент кафедры «Экономики и цифровых бизнес-технологий». Иркутский национальный исследовательский технический университет

Введение: В 2023–2025 гг. отрасль машиностроения столкнулась с необходимостью ускоренной цифровизации на фоне восстановления рынка после пандемии и роста конкуренции. Предприятия, такие как ООО «Станкомашстрой» (производитель станков с ЧПУ), перешли от реактивных к проактивным стратегиям, внедряя CRM-системы для управления клиентским опытом. Цель исследования — оценка эффективности инновационных методов продвижения в новых рыночных условиях.

Современные тренды в B2B-маркетинге включают:

1. **Использование AI и Big Data** для прогнозирования спроса.
2. **Интеграцию CRM с ERP-системами** для сквозной аналитики.
3. **Развитие гибридных каналов** (онлайн-платформы + дилеры).

Для машиностроения ключевым становится персонализированное взаимодействие, включая удалённую демонстрацию оборудования через AR/VR-технологии [1].

Анализ текущего состояния предприятия: Компания сохранила лидерство в производстве станков с ЧПУ, однако в 2023 г. столкнулась с замедлением роста продаж (+2,3% против прогнозируемых +5%). Причины:

- **Ограниченный охват рынка:** 70% продаж — прямые сделки в ЦФО и СЗФО.
- **Ручное управление заказами:** 40% времени менеджеров тратилось на рутинные задачи.

Прогнозные риски (PEST-анализ):

- **Политические:** Санкционное давление на импорт комплектующих.
- **Экономические:** Рост стоимости кредитов (ключевая ставка ЦБ — 12% в 2023 г.).
- **Технологические:** Необходимость внедрения IIoT для мониторинга оборудования.

Для решения проблем в 2024 г. компания внедрила двухэтапную стратегию:

1. **Внедрение CRM «Битрикс24» с AI-модулями:**
 - Автоматизация обработки заявок (сокращение времени на 30%).
 - Интеграция с ERP для управления цепочками поставок.
 - Внедрение чат-ботов для первичных консультаций.
2. **Расширение дилерской сети в СФО и УФО:**
 - Подключение 15 региональных партнёров.
 - Запуск онлайн-тренингов для дилеров через LMS-платформу.

Результаты внедрения (2023–2025 гг.)

По итогам 2025 г. достигнуты следующие показатели:

1. **Рост продаж:** +25% (с 210 млн руб. в 2023 г. до 262 млн руб. в 2025 г.).
2. **Сокращение операционных издержек:** –18% за счёт автоматизации.
3. **Увеличение доли онлайн-заказов:** с 12% до 35%.

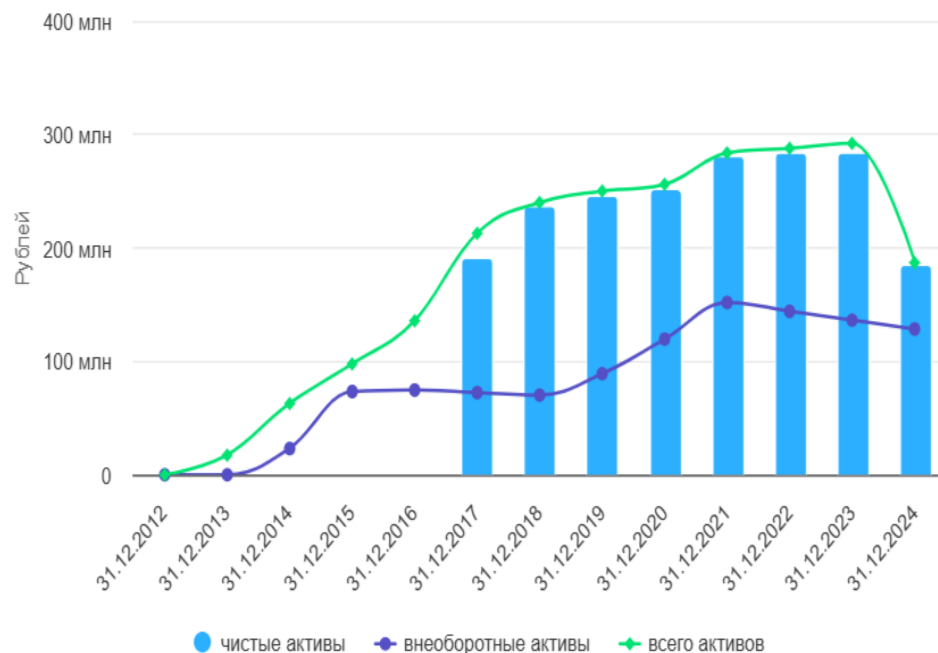

Рисунок 1. Динамика показателей капитала, внеоборотных активов (итог первого раздела баланса) и общей величины активов (сальдо баланса)

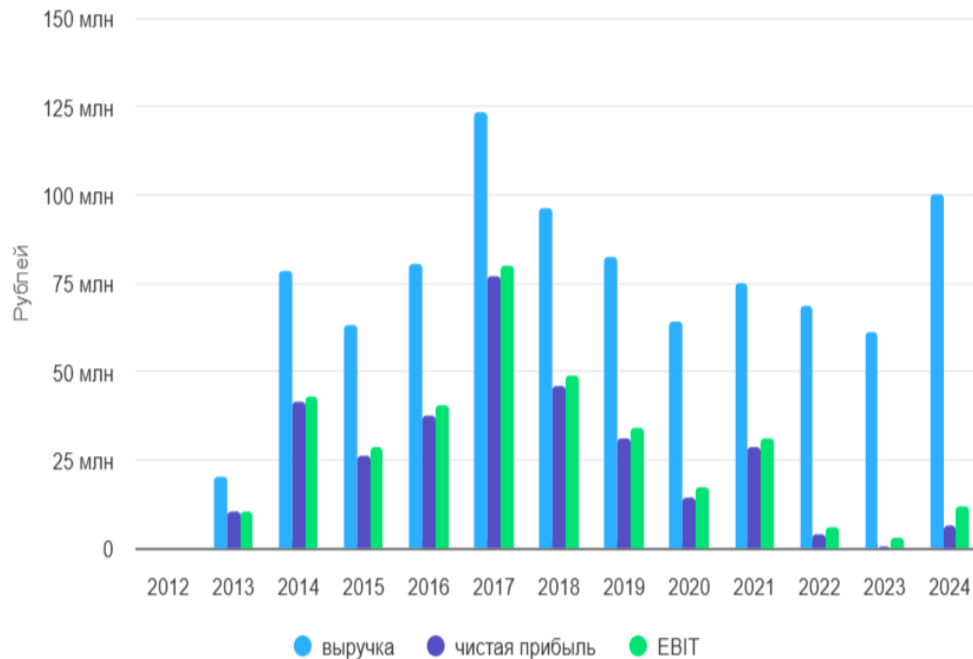

Рисунок 2. Краткий анализ финансовых результатов

Табл. 1

Сравнение ключевых показателей до и после внедрения CRM.

Показатель	2023 г. (база)	2025 г. (после внедрения)
Объём продаж, млн руб.	210	262
Операционные издержки, %	100	82
ROI CRM-системы	–	142%

Экономическая эффективность

- **Срок окупаемости:** 7 месяцев (NPV = 8,3 млн руб., IRR = 28%).
- **Рост маржинальности:** с 22% до 27% за счёт снижения логистических затрат.

Заключение: Опыт ООО «Станкомашстрой» демонстрирует, что даже в условиях макроэкономической нестабильности цифровизация B2B-процессов обеспечивает конкурентные преимущества. К 2025 г. компания не только увеличила долю рынка, но и сформировала основу для внедрения AI-алгоритмов прогнозирования спроса.

References

1. Бутаков, С. В. Применение технологии блокчейн в банкинге / С. В. Бутаков // Наука и общество: проблемы современных исследований. — 2017. — Ч. 2. — [С. 102–107].
2. Генкин, А. С. Блокчейн: Как это работает и что ждет нас завтра / А. С. Генкин, А. А. Михеев. — М.: Альпина Паблишер, 2018. — [320 с.]
3. Жилкина, А. Н. Финансовый анализ: учебное пособие / А. Н. Жилкина. — М.: Юрайт, 2020. — [285 с.]
4. Иванов, А. В. Цифровая трансформация промышленности: тренды 2023–2025 / А. В. Иванов. — М.: ИНФРА-М, 2023. — [204 с.]
5. Росстат. Индекс промышленного производства: официальные данные [Электронный ресурс]. — [URL: <https://rosstat.gov.ru>]
6. Синяева, И. И. Маркетинг в коммерции: учебное пособие / И. И. Синяева, С. А. Земляк, В. И. Синяев. — М.: Дашков и К, 2020. — [320 с.]
7. Шевченко, Д. А. Основы современного маркетинга: учебное пособие / Д. А. Шевченко. — М.: Дашков и К, 2019. — [860 с.]

UDC 33

Sukhodeev V.V. The role of branding in the sports industry

Роль брендинга в спортивной индустрии

Sukhodeev Vladimir Vasilyevich,

Master's student, Department of Advertising and Public Relations, Faculty of Marketing and
Advertising, Russian State University for the Humanities

Суходеев Владимир Васильевич,
магистрант, направление подготовки Реклама и связи с общественностью,
Факультет маркетинга и рекламы,
Российский государственный гуманитарный университет

Abstract. *The article examines the evolution of branding in the sports industry with an emphasis on the key stages of its formation and transformation. Particular attention is paid to defining the modern functions of sports branding – economic, image, communication and cultural. Based on the analysis of collaborations of sports brands with fashion houses and digital platforms, new formats of interaction with the audience are revealed. The factors of branding relevance in the context of the digital economy and cultural globalization are identified. A conclusion is made about its strategic importance for the formation of consumer loyalty, expansion of the target audience and ensuring the sustainable development of sports companies in a global competitive environment.*

Keywords: Branding, sports industry, collaboration, digital economy, cultural globalization.

Аннотация. В статье рассмотрена эволюция брендинга в спортивной индустрии с акцентом на ключевые этапы его становления и трансформации. Особое внимание уделено определению современных функций спортивного брендинга – экономической, имиджевой, коммуникативной и культурной. На основе анализа коллабораций спортивных брендов с модными домами и цифровыми платформами раскрываются новые форматы взаимодействия с аудиторией. Выявлены факторы актуальности брендинга в условиях цифровой экономики и культурной глобализации. Сделан вывод о его стратегической значимости для формирования потребительской лояльности, расширения целевой аудитории и обеспечения устойчивого развития спортивных компаний в глобальной конкурентной среде.

Ключевые слова: Брендинг, спортивная индустрия, коллаборация, цифровая экономика, культурная глобализация.

Рецензент: Тимчук Оксана Григорьевна – к.э.н., доцент кафедры «Экономики и цифровых бизнес-технологий». Иркутский национальный исследовательский технический университет

В XXI веке спорт перестал быть просто ареной физических достижений. Он стал частью глобальной культуры, где бренды играют роль не только спонсоров, но и активных участников формирования смыслов. Современный спортивный брендинг выходит за рамки логотипов и рекламных кампаний и становится инструментом формирования идентичности, маркетинговой стратегии и символом принадлежности к определенному стилю жизни. Особое место в этом процессе занимают коллаборации между спортивными и модными брендами, стирающие границы между спортом, модой и искусством.

Изучение роли брендинга в спортивной индустрии необходимо как с теоретической, так и с прикладной точки зрения: от построения маркетинговых стратегий до формирования лояльности и вовлеченности потребителей, что и определило цель данного исследования, а именно: проанализировать роль брендинга в современной спортивной индустрии, выявить его ключевые функции и оценить влияние коллабораций со смежными индустриями (мода, цифровые технологии) на развитие спортивной индустрии.

Возникновение спортивного брендинга тесно связано с коммерциализацией спорта в XX веке. Первые элементы брендинга появились в 1920-1930-х годах, когда компании начали использовать технологии influencer (амбассадоры - известные спортсмены для продвижения продукции, например, Converse с баскетболистом Чаком Тейлором) [4]. В 1970-х годах Nike и Adidas первыми ввели понятие «бренд как стиль жизни», продвигая не только товары, но и философию успеха и личной силы [3]. Ключевыми этапами развития стали:

- 1980–1990-е годы: активное развитие спортивного спонсорства, включая Олимпийские игры и Чемпионаты мира;

- 2000-е годы: рост важности визуального стиля, появление фирменных маскотов, форм и слоганов;

- с 2010-х годов: интеграция модной индустрии, цифровизация брендов, рост роли инфлюенсеров и соцсетей [3]. «В сегодняшнем мире спорт находится на пике популярности. Люди со всех уголков планеты активно включаются в спортивную жизнь – будь то личное увлечение, профессиональная деятельность или преданная поддержка любимой команды. В то же время спортивная индустрия проходит через значительные изменения, и в особенности это затрагивает спортивные организации. Современный зритель ждет зрелищных шоу не только на поле, но и за его пределами, и готов платить за это. Таким образом, спортивные клубы и организации в значительной степени трансформируются в бизнес-проекты, «стремясь к получению прибыли через рекламные договоры, трансферы игроков, продажу билетов и фанатской атрибутики. Эти доходы клубы инвестируют в свое развитие и, как следствие, в продвижение спорта в стране», – утверждают Ю.О. Иванова и Д.А. Маркова [1]. По мнению исследователей, спортивной индустрии особенно актуально использование брендинга, учитывая быстро развивающийся рынок, цифровизацию, культурную глобализацию и усиление конкуренции не только между спортивными клубами и производителями оборудования, но и между стилями жизни, с которыми ассоциируются бренды. «Современная спортивная индустрия – это не только соревнование между клубами, но и мощный социальный, культурный и коммерческий феномен. Таким образом, брендинг здесь выполняет целый ряд функций, прежде всего маркетинговую и социокультурную, формируя ценностные ориентации аудитории, повышая вовлеченность и способствуя коммерческой устойчивости спортивных организаций», – утверждает В. Ю. Костиков

[2]. Иными словами, если спортивный бренд эффективно использует современные средства коммуникации, коллаборации и цифровые технологии, он повышает лояльность потребителей, расширяет целевую аудиторию, усиливает культурное и эмоциональное воздействие на общество и получает конкурентное преимущество на глобальном рынке вне зависимости от спортивных результатов, что определяет его ведущую роль в индустрии спорта. В современных условиях он выступает главным стратегическим инструментом, влияющим на восприятие бренда, формирование лояльности аудитории и коммерческий успех. В таблице приведены основные функции и сущность спортивного брендинга, проиллюстрированные примерами успешных практик.

Таблица

Функции спортивного брендинга [3]

Функция	Описание	Успешная практика
Идентификационная	Брендинг помогает потребителям мгновенно распознавать команду, спортсмена или производителя экипировки Визуальные элементы (логотип, цветовая гамма, слоган, типографика) формируют уникальную идентичность	Логотип Jordan Brand (прыгающий силуэт Майкла Джордана) стал настолько узнаваемым, что используется как отдельный бренд, ассоциирующийся с премиальным спортивным стилем и успехом
Коммуникативная	Брендинг транслирует ценности, философию и миссию компании или команды Позволяет выстраивать диалог с аудиторией на эмоциональном и культурном уровнях	Nike с лозунгом «Just Do It» создает образ преодоления себя, стремления к победе, независимо от обстоятельств – не просто реклама, а культурное высказывание
Социокультурная	Активное участие спортивных брендов в социальных дискуссиях, поддержание инклюзивности, разнообразия, экологической повестки	Adidas в своей кампании «Impossible Is Nothing» (2021–2023) рассказывал истории женщин-спортсменок активистов, подчеркивая социальную ответственность бренда
Эмоционально-идентификационная[2]	Люди склонны ассоциировать себя с брендами, которые отражают их взгляды и стиль жизни Особенно это заметно в сфере streetwear и athleisure, где спорт становится частью модного кода [1]	Коллаборация Miu Miu & New Balance – это пример того, как спортивная обувь становится частью высокой моды, создавая ощущение «принадлежности к тренду» у потребителя
Коммерческая	Брендинг влияет на рост продаж, стоимость лицензий, развитие франшиз и спонсорских контрактов Сильный бренд способен продавать продукты вне зависимости от спортивных результатов	Футбольный клуб «Манчестер Юнайтед» остается одним из самых прибыльных в мире во многом благодаря мощному бренду, глобальной фан-базе и широкому ассортименту мерча

Функция	Описание	Успешная практика
Инновационно-цифровая	Современные бренды активно развиваются в цифровой среде – от метавселенных и геймификации до NFT и виртуальных показов коллекций	Nike приобрел стартап RTFKT, специализирующийся на виртуальной обуви, и выпустил NFT-кроссовки, которые были распроданы за считанные минуты, открыв новую форму взаимодействия с аудиторией

Функции спортивного брендинга в современном мире значительно расширились, теперь он выступает не просто как способ продвижения продукции, а как сложный механизм формирования общественного восприятия, лояльности, идентичности и культурного диалога, в очередной раз подчеркивая идею о том, что успешные бренды могут не только продавать, но и вдохновлять.

На фоне растущей популярности коллабораций с модными домами, развития виртуальных продуктов (NFT, метавселенные), а также усиления влияния инфлюенсеров и сообществ, необходимость комплексного понимания брендинга как стратегического ресурса спортивной индустрии становится особенно актуальной [6]. Суть этого явления как многослойного инструмента – от визуальной идентичности до эмоциональной вовлеченности и ценностной коммуникации – позволяет спортивной индустрии адаптироваться к меняющимся ожиданиям аудитории и создавать устойчивые конкурентные преимущества. И. А. Овечкин отмечает, что «одним из основных аспектов брендинга в спорте является создание узнаваемой идентичности, которая способствует формированию доверия и уважения у потребителей» [5].

Современный брендинг включает в себя многоуровневую работу с визуальной идентичностью, маркетинговыми кампаниями, сотрудничеством с партнерами и цифровыми инструментами, представляя собой полноценную экосистему, которая работает на вовлечение и удержание аудитории. В тренде следующие направления:

- межотраслевое сотрудничество. Примерами успешных практик являются: Miu Miu & New Balance, Adidas & Gucci, Nike & Off-White. Коллекция кроссовок объединила спортивную функциональность и авангардную моду, использование элементов «разрушенной эстетики» («необработанные края», «потертости») стало отсылкой к высокой моде, сделав продукт привлекательным не только для спортсменов, но и для модной аудитории [6], Adidas & Gucci – коллаборация подняла коллекцию спортивной одежды на уровень роскоши, став символом слияния спорта и гламура. Серия Ten (Nike & Off-White) под руководством Вирджила Аблоха изменила правила в спортивной экипировке, превратив кроссовки в арт-объект и манифест [6];

- цифровизация и метавселенные. Современные бренды активно входят в цифровую среду: от NFT и виртуальных коллекций до киберспортивного спонсорства и

присутствия в метавселенных. Nike и Adidas уже экспериментируют с виртуальными кроссовками и цифровыми аватарами, расширяя восприятие целевой аудитории [6].

Брендинг занимает ключевое место в современной спортивной индустрии, обеспечивая ее экономическую стабильность, устанавливая эмоциональную связь с целевой аудиторией и отражая культурные ценности, а иногда и формируя их. Рассмотрим значимость брендинга в этом контексте по трем основным аспектам:

- экономическая выгода. Брендинг способствует генерации доходов через продажу лицензионной продукции, прав на изображения и цифровые товары. Согласно данным Research & Markets, в 2024 году мировой рынок лицензионных спортивных товаров был оценен в 35,58 млрд долларов, а к 2033 году его объем может достичь 54,41 млрд долларов, с ежегодным темпом роста в 4,9%. Ожидается, что в 2024 году рынок футбольной атрибутики составит 6,55 млрд долларов, что на 3,4% больше, чем в 2023 году [7]. Популярность спортивной одежды для активного отдыха и инновации в дизайне стимулируют рост продаж. Компании, такие как Adidas и Nike, активно развивают этот сегмент, предлагая продукцию, сочетающую спортивную функциональность и повседневный стиль;

- эмоциональная вовлеченность. Брендинг создает прочную эмоциональную связь между брендом и его потребителями, давая аудитории возможность ассоциировать себя с определенными ценностями и образом жизни. Согласно исследованию Euromonitor, 24% потребителей ожидают персонализированных и адаптированных покупательских впечатлений. При этом 79,5% участников мероприятий с элементами брендинга ощущают более сильную привязанность к бренду после таких событий [7];

- культурная репрезентация. Спортивные бренды становятся важными голосами поколений, транслируя ценности разнообразия, экологичности и инклюзивности. Сегодня они активно влияют на формирование культурных и социальных дискурсов. Например, компания Elf Beauty спонсировала турнир по женской борьбе, тем самым подтверждая свою приверженность инклюзивности [8].

В заключение можно отметить, что роль брендинга в спортивной индустрии в 2024-2025 годах неуклонно возрастает. Он становится важным инструментом достижения экономических целей, укрепления связи с аудиторией и отражения актуальных культурных ценностей. Компании, эффективно использующие брендинг, получают конкурентные преимущества и способствуют устойчивому развитию мировой спортивной экосистемы. В этом контексте спортивный брендинг выполняет роль культурного кода, создавая особый язык визуальных и смысловых символов, который связывает спорт, моду, технологии и общество.

References

1. Иванова Ю.О., Маркова Д.А. Концептуальные основы стратегического развития спортивных организаций // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 5-2. С. 248-256.
2. Костиков В. Ю. Концепт спортивного брендинга: теоретико-методологические параметры // Вопросы теории и практики журналистики. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-sportivnogo-brendinga-teoretiko-metodologicheskie-parametry> (дата обращения: 06.05.2025).
3. Кулиничева Е. Кроссовки. Культурная биография спортивной обуви. – Новое Литературное Обозрение, 2018. С.90.
4. Культовые кроссовки, выпуск 9: история Converse All Star, самых долгоиграющих кедов в истории. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravilamag.ru/life-style/694789-kultovye-krossovki-vypusk-9-istoriyaconverse-all-star-samyh-dolgoigrayushchih-kedov-v-istorii/>, – (дата обращения: 21.09.2024).
5. Овечкин. И. А. Брендинг в области физической культуры и спорта / И. А. Овечкин. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2024. — № 16 (515). — С. 404-407. — URL: <https://moluch.ru/archive/515/113002/> (дата обращения: 06.05.2025).
6. Радионцева Е.С. Метавселенные как инструмент продвижения брендов: новый подход к эстетике коммуникации // Коммуникология. 2024. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metavselennye-kak-instrument-prodvizheniya-brendov-novyy-podhod-k-estetike-kommunikatsii> (дата обращения: 06.05.2025).
7. Сектор спортивных товаров: драйверы роста и проблемы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.researchnester.com/ru/reports/sporting-goods-market/5871>, – (дата обращения: 03.05.2025).
8. Филенко С. С. Тенденции развития fashion-фотографии для социальных медиа //Москва. – 2023. – С. 4.

EDUCATION AND PEDAGOGY

UDC 37

Luo Yafang, Ma Haoran. Influence of innovative technologies on accessibility of education: social aspects of music education in the digital age in Russia and China

Влияние инновационных технологий на доступность обучения: социальные аспекты музыкального образования в цифровую эпоху в России и КНР

Luo Yafang,

Postgraduate Student, Immanuel Kant Baltic Federal University

Ma Haoran,

Postgraduate Student, Immanuel Kant Baltic Federal University

Ло Яфан,

Аспирант, Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта

Ма Хаожань,

Аспирант, Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта

Abstract. The scientific work is devoted to the study of methods for analyzing the quality of music education using modern methods in two countries. As part of the rapid development of innovative technologies, educational institutions are striving to adapt innovative tools and resources, such as online courses, as well as electronic portfolios, to apply artificial intelligence and use the space of virtual reality and augmented reality. The author of the scientific work also draws attention to the monitoring system in a remote format. These methods provide an opportunity to improve the educational process, providing a comprehensive analysis of students' skills. As a result of the study, the author determines the main approaches and the effectiveness of these approaches in the framework of music education. The purpose of the scientific work is to study and systematize the approaches to assessing the quality of music education using modern technologies in two countries. This work aims to identify effective practices, as well as opportunities that will help improve the effectiveness of the educational process. In addition, the study affects the development of methodological recommendations for the adaptation of innovative technologies within the framework of music education in general.

Keywords: education system, educational process, music education, culture, traditions, innovations, methods and approaches.

Аннотация. Научная работа посвящена изучению методов анализа качества музыкального обучения с применением современных методов в двух странах. В рамках стремительного развития инновационных технологий учебные заведения стремятся адаптировать инновационные инструменты и ресурсы, как например, курсы в режиме онлайн, а также электронные портфолио, применять искусственный интеллект и использовать пространство виртуальной реальности и дополненной реальности. Автор научной работы также, обращает внимание на систему мониторинга в дистанционном формате. Данные методы предоставляют возможность улучшить образовательный процесс, обеспечивая всесторонний анализ навыков обучающихся. В результате проведенного исследования автор определяет основные подходы и результативность данных подходов в рамках музыкального обучения. **Цель** научной работы состоит в изучении, а также в систематизации подходов оценки качества музыкального обучения, с применением современных технологий в двух странах. Данная работа направлена на определение эффективных практик, а также возможностей, которые помогут повысить результативность учебного процесса. Кроме того, исследование влияет на разработку методических рекомендаций для адаптации инновационных технологий в рамках музыкального образования в целом.

Ключевые слова: система образования, учебный процесс, обучение музыке, культура, традиции, инновации, методика и подходы.

Рецензент: Кулаченко Марина Петровна - кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики. ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева»

Введение.

На сегодняшний день развитие информационных технологий в музыкальном обучении претерпевает существенные изменения. В двух рассматриваемых в научной работе странах применяются инновационные решения, как например, курсы в режиме онлайн, также учебные платформы для дистанционного формата обучения и др., которые являются основными инструментами в рамках обучения музыки.

«Проанализированы процессы становления и развития национальной системы музыкального образования (Ван Юйхэ, Лю Пэй, Ян Бохуа); раскрыты важные аспекты музыкально-исполнительской деятельности музыкантов и вокалистов (Гу Юй Мэй, Сюй Дин Чхун, Ван Лэй, Вэй Лимин, Гу Юй Мэй, Цзинь Нань, Чен Дин Чжао Веньфан и др.); обоснованы теоретико-методические основы подготовки будущих специалистов музыкально-эстетического воспитания учащихся в Китае (Ли Чуньпен, Лин Хай, Ма Цзюнь, Чжао Веньфан, Чен Дин Цзинь Нань, Цюй Сяо Юй, Чан Лиин, Чжан Й). В трудах китайских ученых (Дин Юнь, Ян Бохуа и др.) освещены вопросы содержания музыкального образования учащихся во внеклассной и внешкольной деятельности» [4, с. 75].

Материалы и методы исследования

Материалами исследования являются научные публикации по теме влияния инновационных технологий на доступность обучения, социальные аспекты музыкального образования в цифровую эпоху, а также интернет ресурсы с дидактическими материалами, цифровой контент рассматривается на примерах России и КНР.

Влияние инновационных технологий на доступность обучения, а также социальные аспекты музыкального образования в цифровую эпоху, которые рассматриваются в рамках настоящей статьи, требуют применения различных методов научного исследования. Ниже представлены основные методы, которые были использованы при написании данной статьи: синтез и анализ, контекстуальный анализ и сопоставительный анализ, конкретизация и абстрагирование, обзор литературы, наблюдение, сравнительный анализ.

В научной работе исследовали современные научные публикации по рассматриваемой тематике (влияния инновационных технологий на доступность обучения, социальные аспекты музыкального образования в цифровую эпоху) [3].

Контекстуальный анализ применялся с целью изучения дидактических материалов, а также учебных программ, которые применяются в данном формате обучения.

Сопоставительный анализ в научной работе применялся для определения преимуществ использования инновационных технологий в современном высшем образовании, а также их недостатки в сопоставлении с традиционными методами.

Подробно рассматривались успешные примеры внедрения использования влияния инновационных технологий на доступность обучения в современных учебных заведениях.

«По данным китайских ученых (Лянь Лю, Ма Гешунь, Сунь Цуньинь, Цзинь Нань, Чжай Хуань), развитие музыкального образования новейшей эпохи сказалось такими ведущими тенденциями, как рост количества хоровых коллективов и разнообразия их типов, распространение хорового пения как массового социокультурного явления, проведение масштабных культурно-музыкальных мероприятий» [4, с. 75].

Исследование направлено на изучение влияния данных технологий на общий доступ к музыкальному образованию в России и Китае. В научной работе рассматривается социальный аспект, который взаимосвязан с адаптацией цифровых технологий в учебный процесс.

В настоящее время наблюдается повышенный рост использования курсов в режиме онлайн. Данные курсы предоставляют индивидуальные условия процесса обучения. Учебные платформы в России, как например, *Xueersi Online School* (学而思网校 真相定理文具套装 5件套) в Китае предоставляют открытый доступ к качественным учебным ресурсам, которые не зависят от локации обучающегося.

Применение искусственного разума в музыкальном образовании предоставляет возможность не только автоматизировать процесс анализа выполнения различных заданий, но и предоставляет обучающимся поддержку обратной связи в режиме реального времени. Данный факт способствует не только эффективному усвоению учебного материала, но и по повышает качество обучения в целом.

Пространство виртуальной реальности и дополненной предоставляют уникальные возможности обучающимся, вовлекая в образовательный процесс в процессе которого они активно взаимодействуют с различными виртуальными инструментами, а также преподавательским составом.

Цифровые технологии предоставляют возможность не только устранить барьеры, которые взаимосвязаны с открытым доступом к музыкальному обучению. Обучающиеся из различных регионов нашей страны и различных провинций Китая могут получить открытый доступ к цифровым ресурсам.

«В результате были достигнуты значительные успехи в интеграции Китая ИКТ и дистанционных технологий в систему образования. Так, например, создано большое количество цифровых ресурсов, в том числе курсы национального уровня, открытые видеокурсы, пятиминутные классы, МООС (массовые открытые онлайн-курсы), микролекции и различные типы баз данных цифровых ресурсов. С помощью «Национальной программы обучения» Китай завершил широкомасштабную подготовку педагогических кадров в области использования новейших образовательных технологий. В Китае наблюдается большой спрос на различные продукты электронного обучения, которые применяются как в системе общего, так и высшего образования, создание подобных продуктов приносит значительную прибыль, поэтому можно ожидать дальнейшее интенсивное развитие данной сферы и в будущем» [5, с. 104].

Применение цифровых инструментов помогает повысить уровень вовлеченности обучающихся в учебный процесс. Платформы в режиме онлайн, также игровые компоненты и ролевое моделирование предоставляет возможность для активного взаимодействия с преподавательским составом посредством сессий в режиме онлайн, которые делают процесс обучения одним из самых привлекательных на сегодняшний день.

Открытый доступ в образовании в режиме онлайн также способствует социальной адаптации. Данная адаптация предоставляет возможность обществу получать образование. Кроме того, обучающимся предоставляется возможность развивать собственные таланты, что значит особенно важным для стран с соответствующим социальным неравенством [1].

Рассмотрим примеры адаптации инновационных технологий

Пример 1. В нашей стране различные музыкальные учебные заведения адаптировали применение приложений для мобильных устройств. В КНР актуальны приложения для мобильных устройств, которые используются для обучения игре на различных музыкальных инструментах, как например, *Yousician* (интерактивный и обучающий музыкальный сервис, предназначенный для изучения и игры на музыкальных инструментах. В настоящее время он поддерживает следующие музыкальные инструменты: гитару, фортепиано (клавиатуру), укулеле, бас-гитару и вокал) или *Simply* (ранее JoyTunes) — это частная компания, разрабатывающая программное обеспечение, которое обучает творческим хобби, от игры на музыкальных инструментах до рисования и многого другого).

Данные предложения для мобильных устройств предлагают уроки в интерактивном формате и поддержку обратной связи. Следует отметить, что данный

формат обучения является не только доступным, но и привлекательным для молодого поколения.

«Учебные программы, которые инициирует как правительство, так и сами учебные учреждения, академические обмены и пр. предлагают возможности для повышения информационной грамотности администрации и педагогического состава. Что касается студентов, то в их случае повышение информационной грамотности может быть достигнуто за счет эффективного внедрения инновационных образовательных форм и технологий, а также положительной обратной связи в процессе обучения» [5, с. 105].

Пример 2. В России и КНР применяется социальное пространство для формирования музыкальных сообществ, в которых обучающиеся могут не только делиться собственными достижениями, но и получать поддержку обратной связи и общаться с единомышленниками. Данный факт способствует формированию поддерживающего пространства, повышает уровень мотивации к учебному процессу в целом [7].

Пример 3. Применение международных ресурсов.

На сегодняшний день обучающиеся из двух стран имеют открытый доступ к различным международным ресурсам, как например, библиотеки в режиме онлайн, а также видеоролики выступлений, а также мастер-классы знаменитых музыкантов. Сеть интернет расширяет горизонты и предоставляет возможности обучающимся проходить обучение у самых известных специалистов [2].

Пример 4. Инклюзивное образование. Современные технологии предоставляют возможность разрабатывать адаптивные дидактические материалы для обучающихся с особыми потребностями. В КНР в наши дни разрабатываются учебные программы с учётом индивидуальной специфики, делая данный процесс инклюзивным [6].

Заключение

Другими словами, современные технологии активно влияют на открытый доступ музыкального обучения в двух странах, что в данном случае помогает расширить возможности для образования среди разных слоёв населения.

Кроме того, улучшить качество образования и сформировать поддерживающее пространство (соцсети и сообщества), данные изменения открывают перспективные возможности для обучения музыке в контексте цифровой эпохи в будущем.

References

1. Адаменко, Н. Д. Изучение информационных технологий в китайской школе: история и тенденции / Н. Д. Адаменко, С. Сун // Наука - образованию, производству, экономике: Материалы 74-й Региональной научно- практической конференции

преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 18 февраля 2022 года / Редколлегия: Е.Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2022. – С. 444-445. – EDN LTTHXC.

2. Гэ, Ч. Специфика школьного музыкального образования в Китае / Ч. Гэ, С. Лю, Т. В. Оруп // Мир детства в современном образовательном пространстве: Сборник статей студентов, магистрантов, аспирантов. Том Выпуск 12. – Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2021. – С. 316-318. – EDN ACFLJQ.

3. Докучаева, Л. А. Влияние музыкальных течений на социум / Л. А. Докучаева, Е. А. Климова // Социально-гуманитарные инновации: стратегии фундаментальных и прикладных научных исследований: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Оренбург, 26–27 мая 2022 года. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2022. – С. 337-340. – EDN NHUTHF.

4. Ииань, В. Развитие музыкального образования в Китае и России / В. Ииань // Управление образованием: теория и практика. – 2021. – № 2(42). – С. 75-81. – DOI 10.25726/i1791-4215-8464-z. – EDN KZTTDJ.

5. Ляо, Ч. Пути внедрения дистанционного обучения в Китае / Ч. Ляо // Искусствознание и педагогика: диалектика взаимосвязи и взаимодействия: Сборник трудов XIV международной межвузовской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 23 декабря 2021 года. Том Выпуск XIV. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий "Астерион", 2021. – С. 101-106. – EDN ONGKBC.

6. Тун, И. Интеграция современного образования и информационной технологии в Китае / И. Тун // ИННОВАЦИОННАЯ ПАРАДИГМА РАЗВИТИЯ современной ПЕДАГОГИКИ: сборник статей Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 26 апреля 2020 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2020. – С. 38-42. – EDN SMYXNM.

7. Юдина, Т. Н. Влияние цифровых технологий на СМИ. О значении контента и культуры в РФ и Китае / Т. Н. Юдина // Глобальные вызовы международного сотрудничества: Сборник статей Международной научной ассамблеи, Москва, 16–17 ноября 2021 года / Под редакцией И.В. Ильина. – МОСКВА: Межрегиональная общественная организация содействия изучению, пропаганде научного наследия Н.Д. Кондратьева, 2022. – С. 230-235. – DOI 10.46865/978-5-901640-38-8-2022-230-235. – EDN DQJFYB.

UDC 37

Luo Yafang, Ma Haoran. Methods of assessing the quality of music education using innovative technologies (based on the experience of Russia and China)

Методы оценки качества музыкального образования с использованием инновационных технологий (на примерах опыта России и Китая)

Luo Yafang,

Postgraduate Student, Immanuel Kant Baltic Federal University

Ma Haoran,

Postgraduate Student, Immanuel Kant Baltic Federal University

Ло Яфан,

Аспирант, Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта

Ма Хаожань,

Аспирант, Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта

Abstract. The scientific work examines in detail innovative methods of analyzing the quality of music education with a focus on the use of modern technologies. The author of the scientific work analyzes successful examples in the practice of two countries, and also identifies the main aspects that affect the effectiveness of educational processes in the study of music. The author pays special attention to digital resources and tools, as well as the distance learning format. In addition, the author draws attention to multimedia resources that have a positive effect on the quality of training and analysis. The purpose of the scientific work is to identify and analyze methods for analyzing the quality of music education using modern technologies, including a deep study of the use of successful examples in the practice of two countries. These studies are aimed at a deeper understanding of how innovative technologies can have a positive impact on the educational process. In particular, this study is aimed at formulating methodological recommendations for teaching staff and educational institutions.

Keywords: education, approaches and methods, traditions, innovations, culture, society, modern technologies.

Аннотация. В научной работе подробно рассматриваются инновационные методы анализа качества музыкального обучения с ориентиром на применение современных технологий. Автор научной работы анализирует успешные примеры в практике двух стран, также определяет основные аспекты, которые влияют на эффективность учебных процессов в рамках изучения музыки. Важное внимание автор уделяет цифровым ресурсам и инструментам, а также дистанционному формату обучения. Кроме того, автор обращает внимание на мультимедийные ресурсы, которые положительно влияют на качество обучения и анализа. **Цель** научной работы - определить и проанализировать методы анализа качества музыкального обучения с применением современных технологий, в том числе и глубоко изучить использование успешных примеров в практике двух стран. Данные исследования ориентированы на более глубокое понимание, каким образом инновационные технологии могут оказать положительное влияние на образовательный процесс. В том числе, данное исследование ориентировано на формулирование методических рекомендаций для преподавательского состава и учебных заведений.

Ключевые слова: образование, подходы и методы, традиции, инновации, культура, общество, современные технологии.

Рецензент: Кулаченко Марина Петровна - кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики. ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева»

Введение

На сегодняшний день музыкальное образование играет ключевую роль в рамках культурного развития социума, а также в процессе формирования художественного вкуса обучающихся.

«Принято считать, что музыкальное образование в Китае сложилось в последнее столетие, однако в последние 60 лет, и особенно, как мы уже отмечали, начиная с 1990-х гг., в КНР уделяется особое внимание созданию системы общего школьного музыкального образования. Были созданы музыкальные учебники, в том числе учебный материал для седьмого и восьмого классов, в соответствии с едиными национальными требованиями. Как отмечает в своем диссертационном исследовании Ян Бохуа [1, с. 15], в 1990-е гг.» [6, с. 140].

Последние десятилетия в нашей стране, а также в КНР наблюдается активная адаптация современных технологий, которые существенно улучшают профессионализм процесса обучения. Анализ качества музыкального образования включает различные аспекты, как например, академические достижения обучающихся, а также уровень профессиональной подготовки преподавательского состава, в том числе применение инновационных технологий.

Материалы и методы исследования

Материалами исследования являются научные публикации по теме методики оценки качества музыкального образования с использованием инновационных технологий, а также интернет ресурсы с дидактическими материалами, цифровой контент рассматривается на примерах опыта России и Китая.

Ниже представлены основные методы, которые были использованы при написании данной статьи: синтез и анализ, контекстуальный анализ и сопоставительный анализ, конкретизация и абстрагирование, обзор литературы, наблюдение, сравнительный анализ.

Стоит отметить, что практические методы анализа результатов, как например, проведение экзаменов и тестирования, как правило, дополняется инновационными подходами, как например, создание портфолио для обучающихся и самоанализ.

Рассмотрим традиционные методы оценки

К данным методам относятся экзамены, а также выступления и портфолио. Проведение письменного тестирования и устного собеседования на знание теоретических аспектов музыки. Анализ исполнения музыкальных произведений на музыкальных инструментах, а также вокал.

«В Китае принято приглашать авторитетных педагогов из Европы и Америки для ведения уроков игры на фортепиано или другом инструменте и известных музыкантов

для мастерклассов, к которым может присоединиться широкий круг учащихся разных уровней музыкального образования. Многие китайцы занимаются в онлайн-классах, проходят онлайн-обучение и участвуют в профессиональных сообществах по окончании школы, колледжа или вуза, что позволяет спроектировать дальнейший путь творческого развития музыканта-исполнителя» [7, с. 99].

Кроме того, классические методы включают в себя и портфолио, которые состоят из работ обучающихся, демонстрирующих все достижения. На сегодняшний день современные методы оценки включают в себя портфолио (электронные), которые предоставляют возможность собрать работы обучающихся и при необходимости поделиться ими.

Платформы в режиме онлайн, как например, Coursera (проект в сфере массового онлайн-образования, основанный профессорами информатики Стэнфордского университета Эндрю Ыном и Дафной Коллер. В его рамках существует проект по публикации образовательных материалов в интернете в виде набора онлайн-курсов) предоставляют возможность проходить обучение в автоматизированном режиме. Применение алгоритма для анализа учебной успеваемости и определения слабых мест в обучении и применяется аналитика данных [2].

Рассмотрим российские примеры и успешные практики

В нашей стране адаптация современных технологий в музыкальном обучении развивается на регулярной основе и включает в себя различные аспекты. Как например, применение курсов в режиме онлайн.

Различные музыкальные учебные заведения предлагают курсы в режиме онлайн, которые предоставляют возможности обучающимся учиться в удобном для них графике. Онлайн платформы, как например, Учи.ру (группа компаний и одноименная образовательная онлайн-платформа) предоставляет возможность выполнять задания и тестирования в интерактивном режиме, предоставляя возможность преподавательскому составу своевременно оценивать успехи обучающихся. Применение мультимедийных материалов и ресурсов, как например, видео ролики и аудио подкасты в образовательном процессе предоставляют возможность формировать общее представление о музыкальных произведениях.

Применение мультимедии в учебном процессе помогает развивать аналитическое мышление обучающихся.

Рассмотрим китайские примеры успешных практик

На сегодняшний день, следует отметить, что КНР активно адаптирует инновации в рамках музыкального образования. Высшие учебные заведения в Китае применяют такие учебные платформы, как например, *Tencent Holdings Ltd.* ((кит.腾讯; пиньинь:

Téngxùn) — китайская многонациональная технологическая конгломерация и холдинговая компания со штаб-квартирой в Шэньчжэне).

Данная платформа предоставляет возможность для более глубокого изучения музыки посредством посещения лекций и семинаров в интерактивном формате [1].

Применение искусственного разума.

Различные учебные заведения используют технологии искусственного разума для оценки выступлений обучающихся, что предоставляет возможность не только оценивать навыки обучающихся, но и предлагать им методические рекомендации для индивидуального применения.

В КНР стремительно развиваются учебные платформы, например как, XueersiXueersi Online School (学而思网校 真相定理文具套装 5件套) в Китае предоставляют открытый доступ к качественным учебным ресурсам, которые не зависят от локации обучающегося, предлагающие курсы в интерактивном формате. Обучающиеся смогут не только загружать собственные музыкальные записи, но и в дальнейшем оцениваться преподавательским составом (в автоматическом режиме).

Данные портфолио применяются для демонстрации достижения обучающихся на различных музыкальных конкурсах, а также фестивалях. Электронный подход может включать в себя не только видео, но и аудио, а также текстовые материалы, что предоставляет возможность для более объективного анализа уровня подготовки обучающихся.

Искусственный разум для оценки исполнительских навыков

В КНР в настоящее время разработаны приложения для мобильных устройств, которые применяют инновационные технологии для распознавания звука и для анализа качества исполнения. Обучающиеся могут не только получать результаты, но и методические рекомендации для улучшения собственных навыков.

Использование пространства виртуальной реальности и дополненной реальности

В нашей стране адаптация технологий виртуальной реальности в обучении музыки предоставляет возможность создавать имерсивное пространство для обучающихся. Например, виртуальные симуляции выступлений предоставляют возможность не только практиковаться в ансамблевом исполнении, но и получать оценку от дирижёра в виртуальном формате.

В КНР активно применяется дополненная реальность и приложения, которые были разработаны в рамках использования данной реальности для обучения игре на различных музыкальных инструментах [5].

Данные мобильные приложения могут не только демонстрировать правильные позиции рук, а также ноты в режиме реального времени, предоставляя возможность преподавателям анализировать прогресс обучающихся.

В нашей стране различные учебные заведения адаптировали системы мониторинга в дистанционном формате, которые предоставляют возможность преподавательскому составу не только отслеживать успехи обучающимся в режиме онлайн. Но и состоят из видео уроков, а также экзаменов в режиме онлайн на регулярной основе, с автоматическим анализом результатов.

В КНР применяется платформа для дистанционного формата обучения, которая предоставляет возможность проводить на регулярной основе оценку теоретических знаний посредством тестирования в режиме онлайн и проверки заданий. Данные системы могут быстро генерировать отчёты об академических достижениях обучающихся (в автоматическом режиме) [4].

Сопоставительный анализ

Сравнивая результаты двух стран представляется возможным определить общее и специфическое. В КНР адаптация инновационных технологий происходит быстро, так как, данные процессы поддерживает государство. В то время, как в нашей стране адаптация данных технологий идёт медленнее. В нашей стране особое внимание уделяется традиционным подходам, в то время как в КНР активно применяются современные подходы.

Что касается культурной специфики России и Китая следует подчеркнуть, что в двух рассматриваемых нами странах существует своя культурная специфика в подходах к процессу обучения, что в данном случае оказывает влияние на методы анализа (музыки).

Заключение

Таким образом, современные технологии открывают перспективные возможности для анализа качества музыкального образования. Рассматривая опыт двух стран необходимо подчеркнуть, что взаимодействие традиционных подходов с инновационными технологиями предоставляет возможность существенно повысить качество образования и оценки в целом.

Другими словами, музыкальное образование на сегодняшний день зависит не только от способности адаптироваться к происходящим изменениям, но и применять актуальные ресурсы для того, чтобы достичь высоких результатов в профессиональной деятельности в будущем.

References

1. Гэ, Ч. Специфика школьного музыкального образования в Китае / Ч. Гэ, С. Лю, Т. В. Оруп // Мир детства в современном образовательном пространстве: Сборник статей студентов, магистрантов, аспирантов. Том Выпуск 12. – Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2021. – С. 316-318.
2. Ли, Ч. Педагогические принципы музыкального образования в китайской школе / Ч. Ли // Педагогика искусства. – 2020. – № 2. – С. 174-179.
3. Сун, Я. Общая характеристика музыкального воспитания в современной музыкальной школе Китая / Я. Сун, И. Э. Рахимбаева // Развитие личности средствами искусства: Материалы VIII международной научно-практической конференции студентов, бакалавров, магистрантов и молодых учёных, Саратов, 14–15 мая 2021 года / Под общей редакцией Ю.Ю. Андреевой, И.Э. Рахимбаевой. – Саратов: Издательство "Саратовский источник", 2021. – С. 157-164.
4. Фань, Ц. Особенности развития интерактивных цифровых технологий обучения в музыкальном образовании в Китае / Ц. Фань // Современные тенденции развития науки и мирового сообщества в эпоху цифровизации: Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции, Москва, 30 мая 2022 года / Редколлегия: Бабаева З.Ш. [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "ИРОК", ИП Овчинников Михаил Артурович (Типография Алеф), 2022. – С. 57-63.
5. Чень, Х. Современное состояние развития музыкального воспитания в детском саду Китая / Х. Чень, И. Э. Рахимбаева // Развитие личности средствами искусства: Материалы VIII международной научно-практической конференции студентов, бакалавров, магистрантов и молодых учёных, Саратов, 14–15 мая 2021 года / Под общей редакцией Ю.Ю. Андреевой, И.Э. Рахимбаевой. – Саратов: Издательство "Саратовский источник", 2021. – С. 216-222.
6. Юньвэньтин, Х. Методический аспект музыкального преподавания в Китае на примере пятой средней школы района Сонгшань / Х. Юньвэньтин // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2020. – № 3(44). – С. 139-142.
7. Яо, В. Преимущества китайской системы музыкального образования / В. Яо // Научное мнение. – 2021. – № 1-2. – С. 96-100.

JURISPRUDENCE AND LAW

UDC 34

Minkov A.V. Digital technologies in the process of proof in administrative offenses proceedings

Цифровые технологии в процессе доказывания в производстве по делам об административных правонарушениях

Minkov Alexander Vadimovich,

Graduate student,
State University of Management, Moscow
Минков Александр Вадимович,
Аспирант,
Государственный университет управления, г. Москва

Abstract. *In this scientific article, the author examines the specifics of using digital technologies in the process of proof in administrative offence proceedings. The author provides specific practical examples, explaining how the use of ICT tools simplifies and facilitates the work of all participants in the proceedings. At the same time, the author writes about tangible legal problems associated with the imperfection or complete absence of specialized legal regulation of the issue. This scientific article will be of interest to theorists and practitioners, teachers and students, as well as a wide range of readers interested in the current state of development of administrative law and the process in Russia as a whole.*

Keywords: *administrative process, administrative offence proceedings, legal regulation, current state, proof, digital technologies, modern technologies, evidence.*

Аннотация. В настоящей научной статье автор рассматривает особенности применения цифровых технологий в процессе доказывания в производстве по делам об административных правонарушениях. Автор приводит конкретные практические примеры, объясняя, как использование ИКТ-инструментов упрощает и облегчает работу всех участников производства. Одновременно автор пишет об ощутимых правовых проблемах, связанных с несовершенством или полным отсутствием профильного правового регулирования вопроса. Настоящая научная статья будет интересна теоретикам и практикам, преподавателям и обучающимся, а также широкому кругу читателей, интересующихся современным состоянием развития административного права и процесса России в целом.

Ключевые слова: административный процесс, производство по делам об административных правонарушениях, правовое регулирование, современное состояние, доказывание, цифровые технологии, современные технологии, доказательство.

Рецензент: Монгуш Алла Лоспановна – кандидат юридических наук, доцент.
ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет»

Сегодня использование цифровых технологий настолько многогранно и повсеместно, что крайне сложно представить сферу профессиональной деятельности, где в той или иной степени не применялись бы разного рода ИКТ-инструменты. Если лет 10-15 назад такое влияние было предсказуемым лишь отдельными экспертами, то

сегодня скорое и значительное распространение современных технологий – это очевидный тезис, никем не оспариваемый. В т.ч. это касается и различных видов юридических судопроизводств [2].

Процессуальная сфера правоотношений восприняла современные технологии довольно активно, поскольку позволила существенно ускорить и упростить реализацию всеми участниками судопроизводства своего функционала. Так, суды сократили множественные издержки, восприняв как должное проведение судебных заседаний в дистанционном формате, электронный документооборот значительно облегчил работу аппарата и канцелярии суда, а возможность использования электронных доказательств – собственно, процесс доказывания. И это касается не только именно производства по делам об административных правонарушениях, но и любого другого вида судопроизводства.

Для участников процессов цифровые технологии также значительно упростили реализацию процессуального статуса. Например, сегодня наряду с обыкновенными печатными документами в суд заявление и иные документы могут быть поданы в электронном виде. Широко распространено на практике использование электронных доказательств, а издержки применение онлайн-судебных заседаний существенно снижает, собственно, не только лишь для самого суда [2].

Таким образом, современное влияние ИКТ-инструментов и цифровых технологий на процессуальные правоотношения действительно сложное, многогранное, комплексное, позволяет при грамотном их использовании значительно упростить, ускорить ведение процесса непосредственно.

Как уже отмечалось, широко используются цифровые технологии и в рамках доказывания. Главным образом это выражено в возможности применения электронных доказательств, среди которых, в частности, распространены следующие виды:

- электронные документы;
- материальные носители информации;
- аудио-, фото-, видео-, иные материалы;
- базы данных, программное обеспечение;
- профильное оборудование и инструменты;
- иное.

Перечень таких доказательств формально не закреплён, поскольку постоянно расширяется, усложняется за счёт развития самих по себе современных технологий. Например, изначально крайне редко применялись в виде электронных доказательств видеозаписи, ведь ранее возможность подготовки таких файлов была в наличии у ограниченного круга лиц. Сегодня же любой человек может подготовить подобного вида

доказательство, просто сняв на мобильный телефон тот или иной видеоролик. Несколько лет назад широкое распространение получило размещение городских камер видеонаблюдения, записи с которых довольно часто являются доказательствами, причем единственными, – например, в рамках осуществления производства по делам об административных правонарушениях по нарушению ПДД [1].

Крайне распространенным на практике электронным доказательством сегодня являются скриншоты, однако, как и с любым другим электронным доказательством, в данной ситуации возникает сложный правовой вопрос определения достоверности, обеспечения подобного доказательства (отметим, что чаще всего в качестве подобного варианта используется нотариальное удостоверение). На практике скриншот действительно сделать довольно легко, а доказать с его помощью и при грамотном процессуальном оформлении можно буквально любые электронные правоотношения.

Эти доказательства могут быть представлены как в письменной форме, так и в любом другом виде. Закон не устанавливает строгих требований к форме предоставления доказательств. Поэтому любые документы, содержащие информацию, которая может способствовать установлению обстоятельств дела, признаются допустимыми доказательствами. Кроме того, обращение к цифровым технологиям экономит время, что способствует соблюдению процессуальных сроков. Цифровые технологии обеспечивают возможность собирать, хранить, анализировать и представлять информацию в электронном виде.

Таким образом, использование электронных доказательств в самом разном их материальном выражении позволило отечественному судопроизводству действительно шагнуть довольно далеко. Сегодня на практике можно встретить довольно существенный процент дел, сущность которых базируется исключительно на дистанционном формате взаимодействия и только лишь электронных доказательствах. Т.е., можно уверенно говорить о том, что цифровые технологии в доказывании позволяют достигать качественного и эффективного административного расследования, рассмотрения самых разных категорий дел, в т.ч. тех, которые не могли бы фактически быть рассмотрены с использованием лишь инструментов доказывания традиционного формата [3; 5].

Кроме непосредственно использования электронных доказательств, цифровые технологии при доказывании в рамках производства по делам об административных правонарушениях применяются и в других вариантах, кратко перечислим некоторые из них:

– определение доказательств (не только электронных) в качестве относимых, допустимых, достоверных с помощью цифровых устройств и оборудования;

- работа с современными технологиями в рамках реализации надзора и безопасности;
- использование искусственного интеллекта в досудебном расследовании и судебном процессе;
- развитие, повышение эффективности функционирования порталов ГАС «Правосудие», «Мой арбитр» и других профильных платформ;
- иное [1].

Иными словами, сегодня цифровые технологии применяются в рамках производства по делам об административных правонарушениях действительно довольно широко, в т.ч. на стадии доказывания. Однако с правовой точки зрения подобное применение не всегда выступает безоблачным.

Удивительно, но сам по себе правовой статус электронных доказательств как таковых в настоящее время грамотно не урегулирован – ни одна процессуальная отрасль не содержит определения данного термина, его отличительных характеристик. Тем более электронное доказательство формально не рассматривается законодателем в качестве самостоятельной разновидности, хотя в практическом плане оно уже давно занимает собственную нишу. Полагаем, необходимо закрепление во всех кодифицированных правовых источниках электронного доказательства в качестве самостоятельного вида доказательств, наряду с письменными и вещественными.

Как уже отмечалось выше, ощутимой проблемой может стать установление достоверности и допустимости электронных доказательств, что в большинстве случаев определяется исключительно через назначение профильной экспертизы. Это существенно усложняет и удлинняет рассмотрение дела, однако выступает единственным возможным вариантом установить достоверность электронного доказательства. Также выше была указана широко распространенная на практике проблема обеспечения электронных доказательств, на которую часто обращают внимание и ученые-процессуалисты, и практикующие специалисты [2; 4].

Проблемы использования цифровых технологий наблюдаются не только правовые. Например, суды не любят работать с такими доказательствами, поскольку далеко не всегда обладают соответствующим уровнем квалификации. По той же причине практикующие юристы также довольно неохотно применяют в своей работе электронные доказательства. И здесь, увы, необходимо говорить о перманентном повышении квалификации всех заинтересованных лиц, поскольку цифровые технологии и ИКТ-инструменты развиваются с невероятной скоростью, и оставаться актуальным специалистом в подобных условиях крайне сложно.

Тем не менее, в общем и целом, использование цифровых технологий при доказывании в рамках производства по делам об административных правонарушениях всеми участниками процесса, скорее, оценивается как преимущество, нежели чем как недостаток, и с данным тезисом сложно не согласиться.

Кратко обозначим ключевые выводы по материалам представленного выше исследования по теме.

Предметом изучения в данной научной статье стало использование цифровых технологий при доказывании в рамках производства по делам об административных правонарушениях.

В научной статье автором рассматриваются наиболее распространенные на практике варианты применения цифровых технологий в данном направлении, а именно:

- определение доказательств (не только электронных) в качестве относимых, допустимых, достоверных с помощью цифровых устройств и оборудования;
- работа с современными технологиями в рамках реализации надзора и безопасности;
- использование искусственного интеллекта в досудебном расследовании и судебном процессе;
- иное [1; 4].

Наиболее детально автор анализирует вопрос на примере использования в рамках производства по делам об административных правонарушениях разного рода электронных доказательств. Автор отмечает, что сегодня на практике можно встретить значительный объем дел, которые основаны исключительно на дистанционных правоотношениях и, соответственно, только электронных доказательствах. Полагаем, в дальнейшем количество таких дел только увеличится.

Далее автор также акцентирует внимание на проблемных аспектах, которые несколько затрудняют практическое применение и более активное внедрение цифровых технологий в процесс доказывания в рамках производства по делам об административных правонарушениях. Например, это разного рода правовые, кадровые, организационно-управленческие, технические, а также иные проблемы [3; 5]. Увы, но в настоящее время для эффективного и качественного внедрения цифровых технологий в рассматриваемую область деятельности действительно существует довольно много различных препятствий.

References

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. Российская газета. 2002. № 11. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Демин А.А. Особенности правового регулирования электронных доказательств в гражданском, арбитражном, административном процессах // Вопросы российской юстиции. 2019. № 3. – С. 1076-1084.
3. Мартынов А.В., Куликова Я.А. Цифровые технологии в процессе доказывания в производстве по делам об административных правонарушениях : Судебная власть в России (к 100-летию Верховного Суда РФ) : матер. Всеросс. науч.-практ. конф. – Нижний Новгород: Типография «Радонеж», 2023. – С. 195-201.
4. Нахова Е.А. Проблемы применения электронных доказательств в цивилистическом процессе и административном судопроизводстве // Закон. 2018. № 4. – С . 82-85.
5. Русакова Е.П., Зайцев В.В. Мессенджер как доказательство в гражданском и арбитражном процессе: российская судебная практика // Российский журнал правовых исследований. 2020. Т. 7. № 3. – С. 9-15.

UDC 34

Timashova A.A. Influence of the Pskov court charter on the development of legal institutions in Russia

Timashova Anna Alekseevna

1st year student of the North-Western Branch
Russian State University of justice named after V.M. Lebedev
Scientific supervisor:

Bashmakova N.I.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities
and Social and Economic Disciplines.
economic disciplines

North-West Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
‘Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev’ Russia, Saint-Petersburg. V.M.
Lebedev Russian State University of Justice’ Russia, St. Petersburg.

Abstract. *This article is devoted to the study of the influence of the Pskov Judicial Charter on the development of legal institutions of the Russian Federation.*

Based on the content of the Pskov Judicial Charter, the article analyses the ways of development of various legal institutions of the Pskov Veche Republic, which formed the basis for the codification of Russian legislation. The data given in the article are supported by analyses, conclusions and historical data. Attention is also emphasized on certain aspects that became key in the law-making content of the Pskov Judicial Charter. The paper explores the historical context that influenced the creation of the Pskov Judicial Charter, analyses the key provisions of the document (the Pskov Judicial Charter), and assesses its impact on law enforcement practice in the country and the development of legal institutions in the Russian Federation.

Keywords: *Pskov Judicial Charter, development of legal institutions, influence on the formation of modern codified base.*

Рецензент: Монгуш Алла Лоспановна – кандидат юридических наук, доцент.
ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет»

1. Introduction

The Pskov Judicial Charter, adopted in the XIV century, is an important legal document of medieval Russia, which laid the foundations for the further development of Russian legislation. The legal norms of this document were first codified and formed the basis of the judicial codes of 1497 and 1550.

In the conditions of feudal fragmentation and lack of uniform regulation of local legal traditions, the Pskov Judicial Charter became a legal act that streamlined the judicial process and regulated civil legal relations, which contributed to the strengthening of law and order and stability in the Veche Republic. It was the most complete codified set of norms of civil, criminal and family law in Russia. As a fundamental normative legal act, the Pskov Judicial Charter enshrines the basic principles underlying the functioning of local self-government of the Pskov

Veche Republic and universal order. Among them: articles on the right of ownership, rights of obligation, inheritance and other [1]. It is these provisions later formed the basis of modern Russian legislation regulating different spheres of legal relations.

The Pskov Court Charter, in fact, became the only historical document reflecting the peculiarities of the formation of socio-economic processes in the Pskov Veche Republic, based on the foundations of local self-government of the territory [7].

Thus, the Pskov Judicial Charter was not only regulating the current legal processes in the republic, but also contributed to their evolution, adaptation to changing socio-economic conditions, which laid the foundation for modern codified legal acts. In this context, it is important to study how the norms enshrined in the charter influenced the formation of civil rights and obligations, as well as the development of institutions regulating legal relations in different spheres.

2. Materials and methods

The Pskov Judicial Charter is a normative legal act of the Pskov Veche Republic, which underwent several revisions [2].

The first edition, according to one version, was compiled in 1397 and represented a summary of Pskov duties, supplemented with extracts from the most ancient legislative monument of Pskov - the charter of Alexander Nevsky.

Subsequently, the text was repeatedly edited, resulting in the second edition of 1409-1424.

The surviving lists give the third edition, which is attributed to the second half of the XV century. It represents the second edition with late additions [5].

Finally, the Pskov court charter was adopted at the national assembly in 1467, becoming the first popularly approved normative legal act regulating legal relations of the inhabitants of the republic in all legal spheres.

A number of historians believe that the basis for the appearance of the document protecting the rights of Pskovites, was the fact that a governor from Moscow was appointed to Pskov [2].

The sources of the Pskov Judicial Charter were both all-Russian legislation and local, formed under the influence of social and political realities of North-Western Russia.

The Pskov Judicial Charter was adopted in the conditions of Pskov's aspiration to strengthen its positions among neighbouring principalities, as well as to settle trade and economic relations in the legal field. Pskov sought to bring legal norms into a unified system and to create a single legal framework for the regulation of social relations.

The document, first of all, reflected local legal traditions and customs. At the same time, this act contributed to the strengthening of law and order in the territory, which was extremely necessary.

The Pskov Judicial Charter conditionally consisted of parts.

The major part of the legal regulation of the Pskov Judicial Charter was assigned to civil legal relations.

The document defined the legal aspects of property ownership, classifying it into private and general. Special attention was paid to the right to real estate – the "fatherland" (land, forests, courtyards, fishing grounds), as well as to movable property called the "belly". A distinction was made between inherited land ownership – "patrimony" and conditional land ownership - "feeding". "Feeding" was one of the types of property law, implying the temporary use of someone else's property. "Feeding" arose as the right to use the property of the deceased spouse for the surviving spouse for the period of his life or before entering into a new marriage. The methods of acquiring ownership rights included: transfer by agreement, inheritance, gratuitous transfer, gift, receipt of offspring from livestock, as well as acquisition of rights as a result of long-term ownership of property. [5].

The charter clearly defined the rights of owners to land and property, which contributed to the development of private property and the formation of market relations. This, in turn, contributed to economic development and strengthening of the local economy.

The Pskov Court Charter also regulated various types of obligations (surety, mortgage, procurement). The list of contracts to be regulated included sale and purchase, exchange, gratuitous transfer of property, pledge, loan, storage, rent of residential premises and labour hire. Pledge occupied a special place among property rights. A distinction was made between pledge of movable property, when the pledged object remained with the creditor until the debt was repaid, and pledge of real estate, when the real estate remained in the debtor's possession, but the title documents were transferred to the creditor. The form of the contract could be either oral or written. For example, a storage contract, according to Articles 16-17 of the Pskov Judicial Charter, required mandatory registration in the form of a record. However, in exceptional circumstances, such as travelling abroad, fire or looting of a house, it was allowed to conclude an oral storage contract. Significant importance was attached to the determination of the term of fulfilment of obligations. Thus, for example, a loan agreement, in accordance with Articles 73-74 of the Pskov Judicial Charter, could provide for the accrual of interest. If the lender reclaimed the debt ahead of schedule, he lost the right to receive interest.

The main way of formalising a transaction was a written record, a duplicate of which was deposited in the archives.[11] All contracts were concluded in the presence of witnesses and a clergyman. The establishment of clear rules for the conclusion of transactions and the

fulfilment of obligations was of paramount importance, especially when oral agreements were often the cause of disagreements.[7]

One of the key aspects of the charter was the definition of rights and obligations of citizens, which contributed to the formation of the foundations of civil law. Debt obligations fell not on the person of the debtor, but on his property. This excluded the widespread practice of debt slavery.

The charter also established procedures for dispute resolution, which helped to strengthen the rule of law and reduce the level of conflict in society. The Pskov Judicial Charter paid great attention to the responsibility of family members the state did not assume obligations for the debtor [8].

The inheritance law recorded in the Pskov Judicial Charter had a significant impact on the evolution of civil legislation. The charter established the order of inheritance, which contributed to the establishment of stable property relations and prevention of disagreements between heirs. The norms of family law presented in the Pskov Judicial Charter have their roots in an earlier legal document - the Russian Pravda. All marriages were under the control of the church.

The age of marriage was 12-13 for girls and 14-15 for boys. Betrothal was an obligatory stage before marriage. Children were betrothed when they were about five years old by consent of their parents, waiting until they reached the age of marriage. Divorce was forbidden. The husband was the head of the family. If one spouse died, the surviving spouse had the right to remarry. A third marriage was not allowed. Any degree of kinship was an unconditional obstacle to marriage. As for the regulation of inheritance, the court charter distinguished between two types of inheritance: by law (by the closest relatives) 'otmorshchina' and by will (in writing and certified by the state) 'prikaznoe'. A written will was called a 'manuscript'. For a will to be recognised as valid, it had to be written and deposited in the city archive. In case of disputes about the right to inheritance, its authenticity could be confirmed by the testimony of four or five witnesses or outsiders (Article 55 of the Pskov Judicial Charter). [9]

The Judicial charter envisaged situations when the property was transferred to the heir not in ownership, but in lifetime use, excluding the possibility of its alienation. In inheritance law, disinheritance was allowed for reprehensible behaviour of the heir. Children could be deprived of the right of inheritance by law if they separated from their parents, for example, a son who left home and did not support his parents (Article 53 of the Pskov Judicial Charter). A widowed spouse had the right to use the property of the deceased spouse until remarriage or until his death. Upon remarriage, the property passed to the disposal of the relatives of the deceased. [5],[9].

Regulation of criminal legal relations of the Pskov Judicial Charter introduced in the concept of 'crime' causing damage not only to a natural person, but also to the state.

In addition, the Pskov Judicial Charter described in detail the process of legal proceedings. Consequently, it also represented a procedural codification. The process was generally adversarial, i.e., it was based on the principles of procedural equality of the parties and the division of functions between the prosecutor, the defence and the court.

The summons to court was issued by summons ('pozovnitsa'). Written evidence was also noted among court evidence. The institution of judicial representation emerged, which could be used only by women, the deaf, teenagers, monks and the elderly. At the same time, such an archaic form of proving one's rights as a court duel (pole) was preserved: an armed single combat of the parties or their representatives before the court [4].

There was no more detailed normative legal act than the Pskov Judicial Charter, supported by popular vote, at that time in Russia. The current normative legal act - the Russian truth in the main its content defined the norms of criminal law and only touched some moments of procedural, inheritance, commercial law. This act did not regulate civil-law relations in detail. The sources of the Russian Pravda were the discretion of princes, borrowings from Byzantine and Scandinavian law, and the influence of the Orthodox Church.

The judiciary, guided by the norms of the Pskov Court Charter, ensured the protection of citizens' rights and the resolution of disputes. This contributed to the formation of legal consciousness and legal culture among the population, which in turn strengthened confidence in the judicial system.

Thus, the Pskov Judicial Charter became an important source for the development of later legislative acts. Thus, for example, the 1497 judicial book absorbed many norms of the court charter, including the system of obligations, forms of contract and the legal position of inheritance [7]. The Pskov court charter laid the foundations for subsequent legislation, reflected the peculiarities of socio-economic life of the Pskov Republic and had a profound influence on the formation of the entire system of Russian law [11].

3. Results of the research

As a result of the conducted research:

- the content of the Pskov Judicial Charter has been analyzed;
- conclusions were made, confirmed by analytical data and historical data;
- the influence of the Pskov Judicial Charter on the development of legal institutions of the present day was revealed.

4. Conclusion

The study of the influence of the Pskov Judicial Charter on the legal system of Russia allows a deeper understanding of the historical roots of modern civil legislation in Russia and its evolution in the context of local legal traditions.

The Pskov Judicial Charter became an important stage in the development of legal culture in Russia, shaping the population's understanding of the importance of written law and legality. Many norms of the charter were transferred to subsequent legal acts, which indicates its significant influence on the development of Russian law. The charter reflected the peculiarities of the social and economic development of the Pskov Republic, which makes it a unique source for the study of legal history. Its norms regulated a wide range of civil law relations, including property law, contract law, inheritance law and obligatory relations, which makes it a valuable source for studying the evolution of civil law.

The Pskov Judicial Charter had a tremendous impact on civil law institutions, which contributed to the stability of property relations. The established rules for resolving disputes over land and movable property became the basis for further development of the institute of property. The norms regulating transactions of sale, pledge, loan and hire created a legal basis for the development of contractual relations. The charter laid the foundations for inheritance, both by law and by will, which helped to regularize property relations between generations.

In general, the document represents a part of the cultural heritage of the Pskov region, emphasizing its contribution to the development of the Russian legal system.

References

1. Pskov Judicial Charter translated by L.V. Cherepin [Electronic resource] URL: <https://dosros.ru/upload/iblock/9f4/h73525y2nk3cn3hg0uwudgq2agovhk3a.pdf>
2. Russia-history of formation of the state/ [Electronic resource] URL: <https://znanierussia.ru/articles/> (date of address 4.03.25)
3. Pskov court charter/ [Electronic resource] URL: <https://pravo.hse.ru/data/2012/06/15/1255410194/> (date of address 9.03.25)
4. Pskov Judicial Charter/ [Electronic resource]URL: <https://ru.ruwiki.ru/wiki/> (date of address 1.03.25)
5. General characteristic of the Pskov Court Charter, its system, sources, proprietary, obligatory and inheritance law/ [Electronic resource]URL: <https://www.livelib.ru/book/164542/readpart-istoriya-gosudarstva-i-prava-rossii-otvety-na-ekzamenatsionnye-bilety-l-n-terehova/~16> (date of address 11.03.25)
6. Pskov Court Literature/[Electronic resource] URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (date of address 3.03.25)

7. Pskov Judicial Gramota: history, structure and influence on the Russian legislation/ [Electronic resource] URL: <https://rapsinews.ru/publications/20240923/310259356.html> (date of address 14.03.25)
8. Contractual obligations in the civil legislation of the Pskov feudal republic/ [Electronic resource] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dogovornye-obyazatelstva-v-grazhdanskom-zakonodatelstve-pskovskoy-feodalnoy-respubliki> (date of address 5.03.25)
9. Pskov Judicial Charter/ [Electronic resource] URL: <https://scrpe.ru/J.php?A=11> (date of address 13.03.25)
10. The property, obligation and inheritance law according to the Pskov Court Charter/ [Electronic resource]URL: <https://oprave.ru/?p=43821> (date of address 8.03.25)
11. Pskov Judicial Charter/ [Electronic resource]URL: <https://kartaslov.ru/> (date of address 6.03.25)
12. Dissertation on Civil Law according to the Pskov Sudnaya Gramota/ [Electronic resource]URL: <https://www.dissercat.com/content/grazhdanskoe-pravo-po-pskovskoi-sudnoi-gramote> (date of address 4.03.25)

PHILOSOPHY

UDC 159.955.4

Larin A.M. Problematic: self-reflection and thinking

Проблематика: саморефлексия и мышление

Larin Arkady Maksimovich,

master's student, Moscow State Linguistic University

Ларин Аркадий Максимович,

магистрант, Московский государственный лингвистический университет

Abstract. *The article considers the process of self-reflection as a complex form of human activity, covering mental, emotional and evaluative aspects. Two main aspects of reflection are discussed: self-analysis and reflection on the outside world, as mutual reflection in interaction with other people. The relationship between self-reflection and various types of thinking is also considered, emphasizing their role in personal growth and understanding of experience. It is noted that an increase in the level of self-reflection contributes to more conscious and critical approaches to life, which, in turn, develops confidence and adaptability of individuals. The study of the features of the relationship between self-reflection and thinking was carried out on the basis of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education MSLU. The subjects were 100 students of various specialties. To study the level of self-reflective thinking, the "Level of Expression and Direction of Reflection" technique was used, and the "Thinking Styles" questionnaire was used to study the leading type of thinking. As a result, it was determined that the dominant type of thinking in the group of respondents is analytical, which may be associated with their educational activities, which require careful analysis and evaluation of information.*

Keywords: self-reflection, reflection, analysis, thinking, comprehension, features.

Аннотация. В статье рассматривается процесс саморефлексии как сложная форма человеческой деятельности, охватывающая мыслительные, эмоциональные и оценочные аспекты. Обсуждаются два основных аспекта рефлексии: самоанализ и размышление о внешнем мире, как взаимное отражение во взаимодействии с другими людьми. Также рассматривается взаимосвязь саморефлексии и различных видов мышления, подчеркивая их роль в личностном росте и осмыслении опыта. Отмечается, что повышение уровня саморефлексии способствует более осознанному и критическому подходу к жизни, что, в свою очередь, развивает уверенность и адаптивность индивидов. Исследование особенностей взаимосвязи саморефлексии и мышления проходило на базе ФГБОУ ВО МГЛУ. В качестве испытуемых выступили студенты различных специальностей в количестве 100 человек. Для изучения уровня саморефлексивного мышления была использована методика «Уровень выраженности и направленности рефлексии», для изучения ведущего типа мышления использован опросник «Стили мышления». В результате определено, что доминирующим типом мышления в группе респондентов является аналитический, что может быть связано с их учебной деятельностью, требующей тщательного анализа и оценки информации.

Ключевые слова: саморефлексия, рефлексия, анализ, мышление, осмысление, особенности.

Рецензент: Кулаченко Марина Петровна - кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики. ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева»

Введение. Желание понять смысл существования приводит к развитию такой формы человеческой деятельности, как рефлексия, которая представляет собой сложный процесс сознания, охватывающий мыслительные, эмоциональные и оценочные аспекты. Необходимость человека размышлять, то есть заниматься

рефлексией, осуществляется в двух аспектах: на себя и на окружающую действительность. Данный процесс представляет собой зеркальную динамику, в рамках которой индивиды взаимоотражают друг друга, формируя при этом такое взаимное отражение, которое основано на субъективном восприятии внутреннего мира партнера в ходе взаимодействия [4].

Многие исследования основываются на психологическом феномене, известном как «рефлексивное Я», который служит источником самопознания и саморегуляции (саморефлексии) [5].

Разные исследователи, такие как С.Л. Рубинштейн, А.Ф. Лазурский, А.З. Зак, В.В. Знаков, Ф.Е. Василюк, А.В. Карпов и др., рассматривают концепцию саморефлексии. В последнее время данная тема становится все более актуальной и часто обсуждается в рамках психологической науки, поскольку в условиях современной жизни наблюдается утрата личной индивидуальности. В связи с этим человеку необходимо стремиться к самопознанию, раскрытию своей сущности и определению себя. Такие процессы требуют саморефлексии [3].

В ходе саморефлексии человек сопоставляет восприятие себя и окружающего мира с общепринятыми нормами, стандартами и ожиданиями. Саморефлексия служит для управления самооценкой своего поведения, действий и отношений с миром и самим собой. Человек изучает свое поведение, мировосприятие, чувства, эмоции и желания, что позволяет объективно оценить сильные и слабые стороны, а также поведение посредством предотвращения нежелательных последствий [6].

Когда речь заходит о мышлении в рамках саморефлексии, то понимается, что это активный процесс, включающий не только логические операции, но и эмоциональные состояния.

Мышление делится на различные виды: критическое, креативное, аналитическое. Критическое мышление позволяет нам задавать вопросы и подвергать сомнению информацию, которую мы получаем. В данном процессе саморефлексия функционирует в качестве вспомогательного элемента, способствующего оценке обоснованности выводов и суждений человека.

Изучая проблематику саморефлексии и мышления, можно отметить взаимосвязь в процессе личностного роста и изменения. Чем больше времени уделяется осмыслению собственного опыта, тем лучше пониманию поддается природа и окружающая действительность. Данное обстоятельство, ведет к более осозанным и критическим подходам в жизни, что развивает адаптивность, уверенность и способность к созданию позитивных изменений личности.

Методы исследования. Исследование особенностей взаимосвязи саморефлексии и мышления проходило на базе ФГБОУ ВО МГЛУ. В качестве испытуемых выступили студенты различных специальностей в количестве 100 человек. Для изучения уровня сааморефлексивного мышления была использована методика «Уровень выраженности и направленности рефлексии» М. Гранта (адаптации А.В. Карпова) [2], для изучения ведущего типа мышления использован опросник «Стили мышления» Р. Брэмсона, А. Харрисона (адаптация А.А. Алексеева) [1].

Эксперимент. В исследуемой группе студентов, изначально, был определен уровень выраженности и направленности рефлексии. Результаты диагностики представлены на рисунке 1.

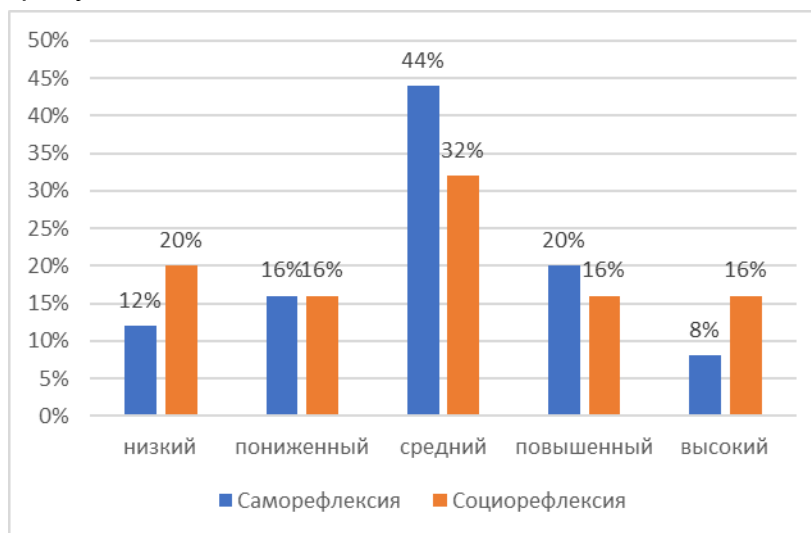

Рисунок 1. Результаты уровня развития и направленности рефлексивности у студентов МГЛУ

Результаты показали, что саморефлексия характеризуется довольно высокой долей студентов (44 испытуемых или 44%) со средним уровнем, тогда как низкие уровни саморефлексии наблюдаются у 12 студентов (12%). Пониженный уровень зафиксирован у 16 студентов (16%), а повышенный и высокий уровни у 20 и 8 студентов (20% и 8%).

Что касается социорефлексии, то отмечено, что у 20 студентов (20%) зафиксирован низкий уровень, а у 16 студентов (16%) – пониженный. Средний уровень социорефлексии представлен лишь у трети студентов (32 человека или 32%), тогда как повышенный и высокий уровень показали по 16 участников исследования (по 16%). В целом, наблюдается тенденция к тому, что студенты более склонны к саморефлексии,

чем к социорефлексии, что может указывать на преобладание личной оценки и самоанализа над оценкой социальных взаимодействий.

Далее представим результаты ведущего типа мышления, полученные согласно опроснику Р. Брэмсона, А. Харрисона (рисунок 2).

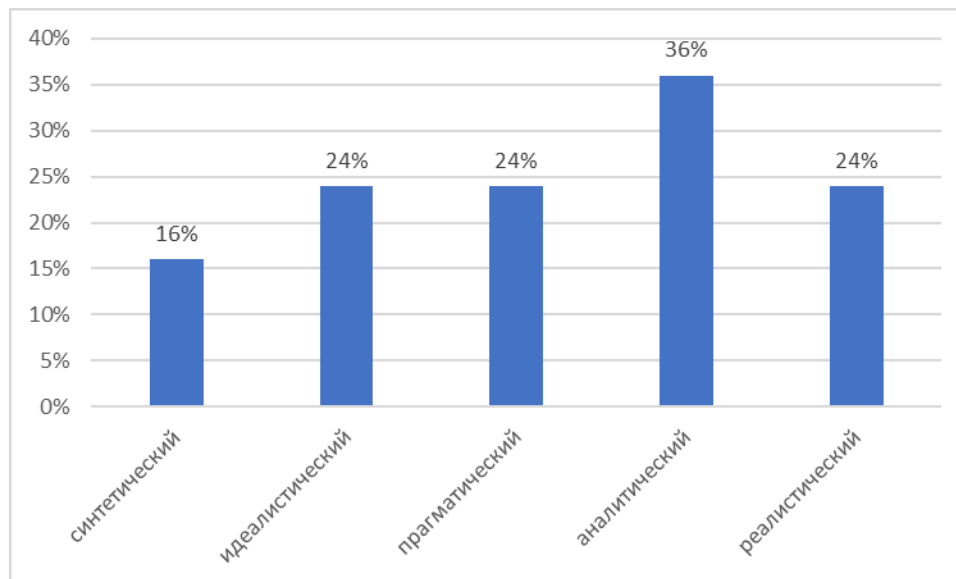

Рисунок 2. Результаты диагностики ведущего типа мышления у студентов МГЛУ

Результаты диагностики типов рефлексии показывают, что доминирующим типом мышления у студентов МГЛУ выступает аналитический (36 респондентов или 36%). Преимущество количества студентов с аналитическим типом мышления можно связать с характером основной деятельности – учебной. Включенность в учебный процесс развивает и актуализирует аналитический стиль мышления. Аналитический тип определяется внимательным и тщательным изучением вопросов или проблем. Упорядочивание элементов на основе объективных критериев происходит в сопровождении логических выводов. Люди с таким стилем мышления не спешат делать выводы. Прежде чем принять какое-либо решение, они стараются собрать как можно больше релевантной информации по данному вопросу.

Можно отметить относительно равномерное распределение доминирующих типов мышления среди респондентов. Наименьшую выраженность показал синтетический тип мышления – 16 студентов (16%). По 24 студента (по 24%) продемонстрировали прагматический, идеалистический и реалистический типы мышления.

Результаты. Таким образом, результаты проведенного эксперимента на базе ФГБОУ ВО МГЛУ свидетельствуют о явной связи между уровнем саморефлексии и типами мышления у студентов. В ходе исследования было установлено, что 44% студентов имеют средний уровень саморефлексии, в то время как показатели социорефлексии оказались ниже, что подчеркивает преобладание личной оценки над социальной. Кроме того, выявлено, что доминирующим типом мышления в группе респондентов является аналитический, что может быть связано с их учебной деятельностью, требующей тщательного анализа и оценки информации.

Библиографический список

1. Алексеев, А.А. Поймите меня правильно, или Книга о том, как найти свой стиль мышления, эффективно использовать интеллектуальные ресурсы и обрести взаимопонимание с людьми / А. А. Алексеев, Л. А. Громова. — СПб.: Экон. шк., 1993. — 350 с.
2. Карпов, А.В. Психология рефлексивных механизмов деятельности // М.: Ин-т психол. РАН, 2004. – 424 с.
3. Макарова, Н. Г. Теоретический аспект саморефлексии личности / Н. Г. Макарова // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – № 1. – С. 19.
4. Поликарпова, Н. В. Роль саморефлексии в формировании компетенции саморазвития студента / Н. В. Поликарпова // Социально-культурная деятельность: векторы исследовательских и практических перспектив: Материалы Международной электронной научно-практической конференции, Казань, 19–20 мая 2017 года. – Казань: Бриг, 2017. – С. 432-435.
5. Семенцова, С. Д. Саморефлексия менеджера в процессе профессиональной деятельности / С. Д. Семенцова // Вестник РМАТ. – 2022. – № 3. – С. 67-72.
6. Фур, Д. С. Саморефлексия как способ саморегуляции / Д. С. Фур, Н. В. Сыскевич // Современные проблемы науки, общества и культуры: сборник статей IX Международной научно-практической конференции, Омск, 25–26 апреля 2024 года. – Омск: Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет (СибАДИ), 2024. – С. 394-397.

UDC 159.955.4

Larin A.M. Reflexive thinking: philosophy, peculiarities, formation

Рефлексивное мышление: философия, особенности, формирование

Larin Arkady Maksimovich,

master's student, Moscow State Linguistic University

Ларин Аркадий Максимович,

магистрант, Московский государственный лингвистический университет

Abstract. *The article is devoted to the study of the characteristics and formation of reflective thinking in students. The importance of reflection as a process of critical analysis and search for solutions is noted, which is substantiated by the works of famous philosophers and modern research. The study of the characteristics of reflective thinking was conducted at the Moscow State Linguistic University. The subjects were 100 students of various specialties. To study the level and types of reflective thinking, the "Diagnostics of the level of development of reflexivity" technique and the "Differential type of reflection" questionnaire were used. The study demonstrates that most students have the ability to evaluate past experience, but face difficulties in planning their actions. The ability of the subjects to integrate information, use it in a broader context was also determined; students are predominantly inclined to analyze, structuring knowledge and finding relationships between various aspects of learning.*

Keywords: *reflexive thinking, reflection, analysis, self-analysis, comprehension, conclusion, features, formation*

Аннотация. *Статья посвящена исследованию особенностям и формированию рефлексивного мышления у студентов. Отмечена важность рефлексии как процесса критического анализа и поиска решений, что обосновывается трудами известных философов. Исследование особенностей рефлексивного мышления проходило на базе ФГБОУ ВО «МГЛУ». В качестве испытуемых выступили студенты различных специальностей в количестве 100 человек. Для изучения уровня и типов рефлексивного мышления были использованы методика «Диагностики уровня развития рефлексивности» и опросник «Дифференциальный тип рефлексии». Проведенное исследование демонстрирует, что большинство студентов обладают способностью оценивать прошлый опыт, но сталкиваются с трудностями в планировании своих действий. Так же определена способность испытуемых интегрировать информацию, использовать ее в более широком контексте, преимущественно студенты склонны к анализу, структурированию знаний и нахождению взаимосвязей между различными аспектами обучения.*

Ключевые слова: *рефлексивное мышление, рефлексия, анализ, самоанализ, осмысление, заключение, особенности, формирование.*

Рецензент: Кулаченко Марина Петровна - кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики. ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева»

Введение. Одной из основополагающей задач современной образовательной организации выступает формирование у обучающихся способности к рефлексивному мышлению, которое можно определить как тщательное и критическое осмысление существующих выводов, знаний или концепций. Рефлексия заключается не только в «воспоминании» или «обзоре» существующих умственных заключений, но и в поиске в них «проблем» и «ответов», то есть в исследовании проблем и поиске ответов в процессе изучения собственной деятельности.

Изучением рефлексивного мышления занимались философы Сократ, Ф. Аквинский, Ф. Бэкон, Р. Декарт, Дж. Локк, Д. Юм и др. Их концепции стали фундаментом для осознания рефлексивного явления в психологии. Рефлексия в философском контексте представляет собой процесс осмысления базовых принципов существования, а также выяснение фундаментальных основ человеческого сознания и поведения через критическое исследование их форм и предпосылок [5].

Рост интереса к рефлексии в современной российской науке тесно связан с работами Г.П. Щедровицкого и активностью Московского методологического кружка, начиная с середины 1950-х годов. Эти инициативы оказали значительное влияние на дальнейшие исследования в области психологии [4].

Тем не менее, в современной психологической литературе до сих пор отсутствует единое мнение по вопросу трактовки рефлексии в качестве психического феномена. Таким образом, исследования, посвященные рефлексивным процессам в формировании сознания личности, также не приведены к единому выводу и остаются недостаточно изученными [0]. Изучение проблемы особенностей и формирования рефлексивного мышления является на сегодняшний день весьма актуальным и требует разрешения.

Методы исследования. Исследование особенностей рефлексивного мышления проходило на базе ФГБОУ ВО «МГЛУ». В качестве испытуемых выступили студенты различных специальностей в количестве 100 человек. Для изучения уровня и типов рефлексивного мышления были использованы методика «Диагностики уровня развития рефлексивности» [2] и опросник «Дифференциальный тип рефлексии» [3].

Эксперимент. В исследуемой группе студентов, изначально, был определен уровень развития рефлексивности по методике А.В. Карпова и В.В. Пономаревой. Так анализ показал, что высокий уровень рефлексивности был выявлен всего у 24 студентов (24%), средний уровень был диагностирован у 56 студентов (56%), высокий уровень – у 20 студентов (20%). Основываясь на полученных данных, можно утверждать, что у большинства участников наблюдается средний уровень развития рефлексивности.

Для наглядности полученные данные представим в виде гистограммы на рисунке 1.

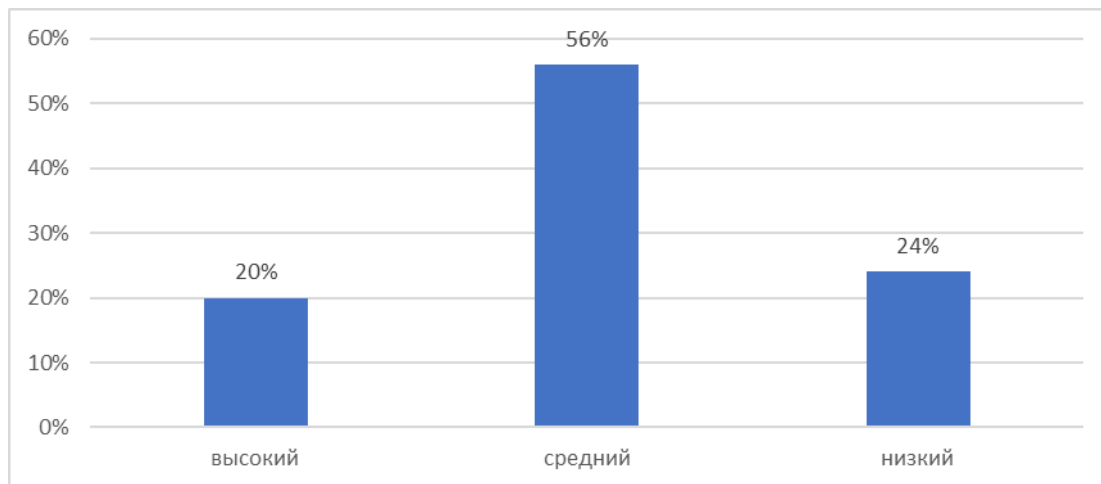

Рисунок 1. Результаты уровня развития рефлексивности у студентов МГЛУ

Так, более половины респондентов умеют оценивать текущие ситуации, с которыми они сталкиваются, а также те события, которые имели место в прошлом. Однако одновременно они испытывают сложности с оценкой предстоящих действий и поведения, а также с планированием и прогнозированием возможных результатов.

Далее представим результаты типа рефлексии у студентов МГЛУ, полученные согласно опроснику Д.А. Леонтьева (рисунок 2).

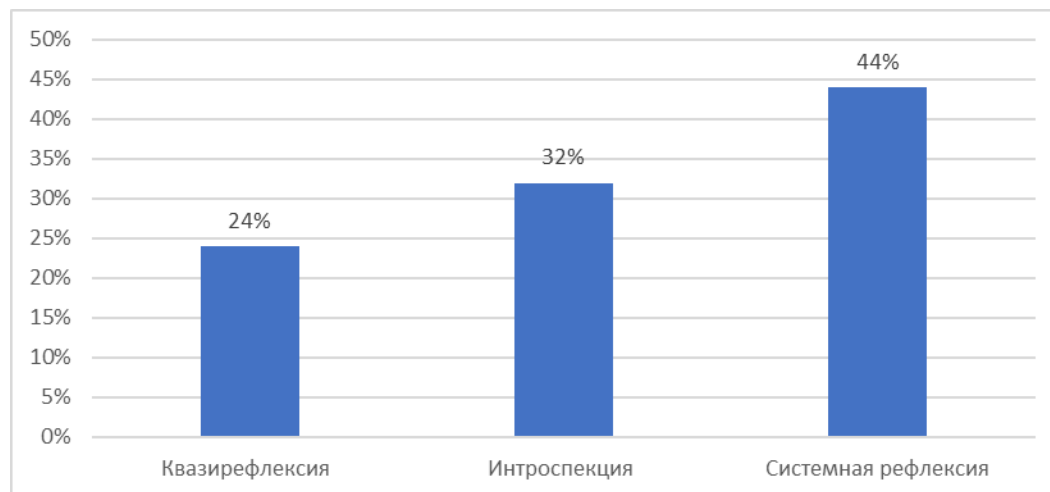

Рисунок 2. Результаты диагностики типов рефлексии у студентов МГЛУ

Результаты диагностики типов рефлексии показывает, что доминирующим типом у студентов МГЛУ выступает системная рефлексия (44 респондентов или 44%), что указывает на их способность интегрировать информацию, использовать ее в более

широком контексте. Такие студенты склонны к анализу, структурированию знаний и нахождению взаимосвязей между различными аспектами обучения. Интроспективный тип рефлексии диагностирован у 32 студентов (32%), что свидетельствует о предрасположенности студентов к самоанализу и личностной рефлексии, хотя и в меньшей степени, чем системный подход. Всего у 24 студентов (24%) выявлен квазирефлексивный тип рефлексии, такие обучающиеся чаще уходят в размышления о прошлом, несбывшихся планах и надеждах. У студентов с квазирефлексивным типом рефлексии также наблюдается меньшая предрасположенность к объектам, не связанным с текущими жизненными обстоятельствами.

Результаты. Таким образом, исследование особенностей развития рефлексного мышления у студентов различных специальностей МГЛУ показало наибольшую выраженность среднего уровня рефлексии, что способствует оценивать текущие и прошлые ситуации, но с трудностями в прогнозировании будущих действий и результатов, а также системной рефлексии как способности к системному анализу деятельности и взаимоотношений с другими людьми. Можно отметить, что формирование рефлексивного мышления у студентов связано с несколькими факторами, такими как образовательные практики, личные жизненные обстоятельства и уровень готовности к самоанализу.

References

1. Гусарова, И. А. Особенности развития рефлексии у студентов / И. А. Гусарова, Н. М. Шигалева // Социально-психологические вызовы современного общества. Проблемы. Перспективы. Пути развития: Материалы V Международной научно-практической конференции, Брянск, 24 апреля 2020 года. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2020. – С. 187-190.
2. Карпов А. В., Пономарева В. В. Психология рефлексивных механизмов управления. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2000. –283 с.
3. Леонтьев, Д.А. Рефлексия «хорошая» и «дурная»: от объяснительной модели к дифференциальной диагностике / Д.А. Леонтьев, Е.Н. Осин // Психология. Журнал Высшей школы экономики. - 2014. - № 11(4). - С. 110 - 135.
4. Семенов, И. Н. Развитие системодетельностной методологии и ее воздействие на психологию рефлексии (к 85-летию Г.П. Щедровицкого и 60-летию ММК) / И. Н. Семенов // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. –2014. – № 3. – С. 33-93.
5. Хачатрян, А. А. Рефлексия как принцип философского мышления / А. А. Хачатрян // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2003. – № 3(3). – С. 13-23.

PSYCHOLOGY

UDC 174

Dgebuadze D.D., Chibisova E.I. Psychology of business ethics of public speeches in Russia

Психология деловой этики публичных выступлений в РФ

Dgebuadze David Dzhustanievich,

master's student,
Russian State Academy of Intellectual Property.

Chibisova Elena Ivanovna,

associate professor, Candidate of Economic
Sciences,
Russian State Academy of Intellectual Property.

Дгебуадзе Давид Джустаниевич
магистрант,

Российская государственная академия
интеллектуальной собственности

Чибисова Елена Ивановна,

доцент, к.э.н.,

Российская государственная академия
интеллектуальной собственности.

Abstract. Public speaking in a business environment is important for achieving business goals, building reputation and maintaining trust with the audience. In the Russian Federation, the ethics of such speeches has its own peculiarities due to psychological mechanisms, cultural traditions and certain norms. The present study is devoted to the analysis of the psychology of business ethics of public speaking in the Russian Federation, including psychological factors influencing the ethical behaviour of speakers, cultural and social aspects, as well as the consequences of compliance or violations of ethics for business.

The aim of the study is to examine key aspects of this topic, including psychological principles, public speaking, non-verbal communication and ethics of business relationships.

Research methods: theoretical review, theoretical modelling method.

Research results: the psychology of business ethics of public speaking in the Russian Federation is a complex interaction of psychological factors, cultural norms and social expectations. Understanding these aspects allows speakers to effectively customize communication, build trust and effectiveness of business goals.

Keywords: psychology of public speaking, ethics of business communication, business ethics, psychological principles, oratorical ethics, verbal and non-verbal communication.

Аннотация. Публичные выступления в деловой среде важны для достижения бизнес-целей компании, формирования репутации и поддержания доверия с аудиторией. В Российской Федерации (далее РФ) этика таких выступлений имеет свои особенности, обусловленные психологическими механизмами, культурными традициями и определенными нормами. Исследование посвящено анализу психологии деловой этики публичных выступлений в РФ, включая психологические факторы, влияющие на этическое поведение ораторов, культурные и социальные аспекты, а также последствия соблюдения или нарушений этики для бизнеса.

Цель - рассмотреть ключевые аспекты этой темы, включая психологические принципы, ораторское мастерство, невербальное общение и этику деловых отношений.

Методы исследования: теоретический обзор, метод теоретического моделирования.

Результаты исследования: психология деловой этики публичных выступлений в РФ представляет собой сложное взаимодействие психологических факторов, культурных норм и социальных ожиданий. Понимание указанных выше аспектов позволяет ораторам эффективно настраивать коммуникацию, укреплять доверие аудитории и достигать бизнес-цели.

Ключевые слова: психология публичных выступлений, этика делового общения, деловая этика, психологические принципы, ораторская этика, вербальная и невербальная коммуникации.

Рецензент: Кулаченко Марина Петровна - кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики. ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева»

Введение. Пересечение психологии, деловой этики и публичных выступлений значительно эволюционировало за последние годы под влиянием различных культурных событий. Корни связи ретроспективно можно проследить от древних риторических практик, где эффективное общение было жизненно важным для публичного дискурса и гражданской активности. Философы, такие как Аристотель, подчеркивали важность этоса, пафоса и логоса, закладывая базу для понимания психологических основ убеждения в публичных выступлениях [4]. Основы ораторской этики были сформированы еще в древности в работах Платона, Демосфена и других ораторов, которые учитывали характеристики своей эпохи [13]. Публичные выступления занимают особое место в деловой сфере. Их успех зависит не только от содержания речи, но и от понимания связей взаимодействия с аудиторией, а также соблюдения норм деловой этики; от знаний о том, как эмоции, восприятие и поведение оратора и слушателей влияют на эффективность общения. Деловая этика в публичных выступлениях охватывает моральные принципы, которые определяют, как ораторы общаются в профессиональной обстановке. Такая коммуникация имеет основополагающее значение для обеспечения того, чтобы публичные выступления соответствовали этическим стандартам, которые включают честность, уважение и порядочность [7]. Эффективное публичное выступление зависит от эмоционального резонанса, где признание и подтверждение опасений аудитории становится необходимым для укрепления подлинной связи и мотивации этических действий. Понимание психологических принципов имеет решающее значение для соблюдения деловой этики в публичных выступлениях. Принципы влияют не только на то, как создаются и доносятся сообщения, но и на то, как аудитория воспринимает и реагирует на них. Знание того, как люди обрабатывают информацию, помогает структурировать речь так, чтобы она была понятной и убедительной. Эмоциональный интеллект оратора помогает управлять своими чувствами и предвидеть реакции слушателей, обуславливая тем самым воздействие речи. Придерживаясь этих принципов, ораторы могут создать

среду общения, которая способствует пониманию и уважает уникальные потребности своей аудитории [15].

Методы исследования: литературный обзор, который необходим для создания теоретической базы и понимания эволюции психологии и этики публичных выступлений. Также применяется метод теоретического моделирования.

Результаты исследования. С точки зрения деловой этики, которая требует грамотного, логичного и эмоционально насыщенного изложения мыслей, представители бизнеса должны уметь эффективно общаться как на личном уровне, так и с большой аудиторией, а также уметь управлять своим словом и эмоциями. Обращаясь к этическим дилеммам и важности этического поведения в бизнесе, ораторы могут положительно влиять на организационную культуру [14].

Успех любого выступления зависит от способности донести необходимую информацию в удобной для аудитории форме, а также от использования невербальных средств и общего внешнего вида. Первое впечатление публики о спикере формируется именно по его внешнему виду. Если речь идет о деловой конференции, то естественно, что внешний облик оратора должен соответствовать деловому стилю. Выступающий должен выглядеть безукоризненно и быть приятен для слушателей [10, с. 816].

Психология играет ключевую роль в изменении поведения ораторов. Основные психологические факторы включают когнитивные воздействия, эмоциональный интеллект и уровень морального развития, так:

— когнитивные аспекты: во время публичных выступлений ораторы могут поддаваться таким изменениям, как предвзятость подтверждений, когда они предоставляют только те данные, которые подтверждают их позицию, исключая противоречивые факты, что может привести к неэтичному извлечению информации [6, с.112], такие вмешательства особенно способствуют стрессовым ситуациям, характерным для публичных выступлений [11, с. 20];

— эмоциональный интеллект: способность оратора распознавать и управлять своими сигналами, а также учитывать эмоции, проводить этическое руководство. Высокий уровень эмоционального интеллекта помогает проводить манипуляции и поддерживать доверительные отношения со слушателями [9, с.33], допустим, когда оратор, который вызывает сочувствие, воспринимается как более искренний и этичный.

— моральное развитие. Согласно теории Кольберга, уровень морального развития влияет на способность человека принимать решения. В деловом аспекте ораторы на более высоких стадиях морального развития склонны руководить принципами справедливости, что особенно важно при публичных выступлениях [3, с.

89]. Культурный и исторический контекст влияет на восприятие такого поведения в публичных выступлениях;

— исторический контекст: советское наследие оставило отпечатки в области деловых коммуникаций. В этот период публичные выступления зачастую носили формальный и идеологизированный характер, что формировало советские требования к строгому соблюдению протокола и уважению к авторитету [2, с. 45]. Переход к рыночной экономике в 1990-х годах добавил акцент на прагматизме и результативности, иногда в ущерб этике;

— правовая и регуляторная среда: законы РФ устанавливают рамки такого поведения, где нарушение норм о достоверности информации в публичных выступлениях может привести к юридическим последствиям [12, с. 55], что особенно актуально для бизнес-лидеров, представляющих публичные компании.

— социальные ожидания: в российском обществе ценятся искренность, прямота и уважение к иерархии. Ораторы, демонстрирующие эти качества, воспринимаются как более этичные, так, например, излишняя эмоциональность или неформальность могут быть расценены как неуважение к внешнему миру [5, с. 22], а соблюдение или же нарушение этических норм в публичных выступлениях оказывает прямое влияние на репутацию компании и ее результаты.

Управление репутацией: этические проявления подтверждают репутацию компании. Прозрачность и честность в коммуникации повышают лояльность клиентов и партнеров [9, с.33], где публичные обвинения в ошибках и обвинениях в финансовых действиях могут восприниматься как дополнительные силы и ответственность.

Построение доверия является основой деловых отношений, где ораторы, которые избегают манипуляций и предоставляют достоверную информацию, обеспечивают установление долгосрочного доверия со стороны стейкхолдеров [2, с. 67].

Экономические последствия: нарушение этики, такие, например, как ложные заявления или преувеличения достижений, может привести к потере, судебным искам и утрате клиентов, таким как неэтичные проявления руководителя, которые могут привести к падению акций компании [6, с. 112].

Этическая коммуникация имеет основополагающее значение для ответственного мышления и принятия решений, поскольку она способствует развитию отношений в различных контекстах, культурах и средствах массовой информации. Доверие к говорящему может быть установлено с помощью невербальных сигналов, таких как язык тела, зрительный контакт и модуляция голоса. Такие элементы не только отражают уверенность говорящего, но и влияют на восприятие аудиторией его этической позиции. В сфере публичных выступлений, особенно в деловом контексте, интеграция

вербальной и невербальной коммуникации имеет важное значение для эффективного вовлечения аудитории. Невербальные взаимодействия, такие как язык тела, могут усилить вербальные сообщения, создавая более глубокую связь между оратором и аудиторией.

Невербальное общение становится частью этичного и психологически выверенного выступления. Такие невербальные аспекты, как взгляд, осанка и походка в создании положительного имиджа оратора играют немаловажную роль. Жесты должны быть свободными и консервативными, поддерживать ход мыслей, а не отстраняться от содержания речи [8, с. 83].

Современные изменения и цифровизация влияют на психологию деловой этики. Рост онлайн-платформ и социальных сетей меняет формат публичных выступлений. Ораторам приходится адаптировать этические стандарты к новым условиям, избегая, манипуляций в социальной среде [12, с. 78].

Выводы. Таким образом, публичные выступления играют важную роль в сфере деловой этики, поскольку они служат средством передачи этических принципов, содействия прозрачности и укрепления доверия между организациями и их заинтересованными сторонами. Этическая коммуникация в публичных выступлениях основана на честности, порядочности и уважении к аудитории, которые являются важнейшими ценностями, лежащими в основе этической деловой практики. Для эффективного и ответственного публичного выступления в российском деловом контексте ораторам на наш взгляд, необходимо учитывать психологические механизмы, культурные особенности и этические нормы и правила не только профессионального, но и станового характера. Исследование подчеркивает важность интеграции психологических знаний и этических принципов как основы для создания доверительной и прозрачной коммуникации, что в конечном итоге будет способствует успеху организаций и их взаимодействию с обществом, что увеличивает её статус узнавания, экономическую эффективность и укрепляет бренд компании как нематериальный актив.

References

1. Баева, О. А. Ораторское искусство и деловое общение: Учеб. пособие / О.А. Баева. – 4-е изд, испр. – М.: Новое знание, 2003. – 368 с.;
2. Ботавина, Р. Н. Этика деловых отношений: Учеб. пособие / Р. Н. Ботавина. – М.: Финансы и статистика, 2001. - С. 45, 67.;
3. Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика: Учебник. — М.: Гардарики, 2000. — С. 89. ISBN 5-8297-0012-3 (в пер.);

4. Деловая этика: как она способствует устойчивому успеху? / Режим доступа URL: <https://www.imd.org/blog/sustainability/business-ethics/> (дата обращения: 12.04.2025)
5. Деловая этика: учебное пособие. Подопригора, М.Г. – Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2012. – С. 22.;
6. Захарова Л.Н. Психология управления учеб. пособие / Л.Н. Захарова. — М.: Логос, 2020. — С. 112 — (Новая университетская библиотека). ISBN 978-5-98704-499-5.
7. Мандельбаум А. Этическая коммуникация: основные принципы / Режим доступа: URL <https://paradoxmarketing.io/capabilities/knowledge-management/insights/ethical-communication-the-basic-principles/> (дата обращения: 11.04.2025).;
8. Пехова, М. М. Этика и психология деловых отношений [Электронный ресурс]: учебное пособие / М.М. Пехова, Т.А. Ханагян. – Электрон, текстовые дан. (3,2 Мб). – СПб.: Наукоемкие технологии, 2018. – С. 83. ISBN 978-5-9909412-5-0;
9. Психология и этика делового общения: учебник и практикум для академического бакалавриата / под ред. В.Н.Лавриненко, Л.И.Чернышовой. — 7-е изд., перераб. и доп. — М.: Издат. Юрайт, 2015. — С. 33 — Серия: Бакалавр. Академический курс. ISBN 978-5-9916-5124-0.;
10. Шарипов А.А. Психологические особенности публичного выступления // Теория и практика современной науки №4(10) 2016 – С. 816;
11. Узерина, М. С. Этика делового общения: учебное пособие / составитель. М. С. Узерина. – Ульяновск: УлГТУ, 2004. – С. 20. ISBN 5-89146-647-3.;
12. Этика деловых отношений: Учебник / Под ред. А.Я. Кибанова. - М.: ИНФРА-М, 2006. - С. 55,78.;
13. Этика публичного выступления / Режим доступа URL: https://siblu.ru/dopobraz/pk/Etiket_publichnogo_vystupleniia (дата обращения: 11.04.2025).;
14. Sills P, 2019. Cognitive bias in ethical decision making / Режим доступа: URL <https://legalwiseseminars.co.nz/insights/cognitive-bias-in-ethical-decision-making> (дата обращения: 12.04.2025).;
15. Witherington J, 2024. What Are Ethics in Public Speaking? / Режим доступа: URL <https://knowadays.com/blog/what-are-ethics-in-public-speaking/> (дата обращения: 12.04.2025).

CONCLUSION

When we consider the materials of the current issue in their interconnection, we see that the idea of synergy is the point of assembly: technological, legal, cultural and humanitarian. Studies devoted to the Chinese accordion and orchestral movement demonstrate how musical art becomes a field for cultural diplomacy and interdisciplinary teaching methods. Economic articles convince the reader that without reliable forecasting mechanisms, personnel and cybersecurity, neither a medical organization nor the state is able to ensure long-term sustainability. The legal dimension of the issue - from the historical role of the Pskov judicial charter to modern digital evidence - illustrates the evolution of norms and procedures that set the rules for a rapidly changing reality. Innovations in education, branding and mechanical engineering show that digitalization is not only a tool for increasing efficiency, but also a factor transforming social relations, communication strategies and the very nature of professional ethics.

The cross-disciplinarity of the articles emphasizes that no area of knowledge exists in isolation anymore. Musicology turns to sociology and pedagogy, economics to law and information security, and psychology to philosophy and management. Thus, the journal does not simply record current scientific results, but creates an intellectual platform where researchers from different schools and countries meet and interact. The final conclusion is obvious: the future of professional science lies in cooperation, integration and openness to new approaches. These are the values that define the mission of the International Journal of Professional Science, and that is why issue 5(1) for 2025 can be considered a representative model of how the global scientific community, through joint efforts, forms knowledge to solve the most complex challenges of the 21st century.

With best wishes and warm regards,
Editor-in-Chief
International Journal of Professional Science
Krasnova N.A.

Electronic scientific editions

International journal of Professional Science

international scientific journal
№5(1)/2025

Please address for questions and comments for publication as well as suggestions
for cooperation to e-mail address mail@scipro.ru

Format 60x84/16. Conventional printed
sheets 5,0
Circulation 100 copies
Scientific public organization
“Professional science”